

Кирпо Сергей

Приключения Никиты в пространстве

Фантастическая повесть

6+

Сергей Валерьевич Кирпо

Приключения Никиты

в пространстве

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34344274

SelfPub; 2020

Аннотация

Мальчик Никита отдыхает на каникулах у бабушки на планете Крона. Внезапно с космоса на Крону вторгается враждебно настроенный народ и Никита с братом бежит с планеты. В вынужденных странствиях по космосу ему предстоит познать сокровенные тайны пространства и времени и взять на себя главную роль в борьбе с захватчиками.

Глава 1.

Нападение на Крону

И зелено-голубая, в лабиринт заключена,
мчится вокруг звезды планета под названием Игра.
«Пилот»

Никита залез в автолет. Дверь неслышно закрылась. Он поерзал в кресле, уселся поудобней и кашлянул. Автолет как будто услышал его, и перед ним повисла голографическая приборная панель. Он выбрал "Вперед" и "Автопилот". Автолет плавно поднялся к парящим огням трассы и полетел над городом. Огни трассы впереди круто уходили вверх. «Странно, совсем недавно этого не было», – подумал он. Трасса уходила все выше и выше, и ее продолжение терялось высоко в небе. Он решил отключить автопилот и свернуть с незнакомого пути. Но автолет не слушался его, ручное управление не работало. Он попытался задействовать все, чем можно было управлять. Нет результата. Связь тоже не работала. Никита решил не паниковать, должна же трасса где-то закончиться. Он сел, расслабился и отрешенно смотрел на мелькающие огни трассы. Вскоре небо потемнело, появились звезды, и автолет вышел в открытый космос. Трасса закончилась, но автолет продолжал двигаться вперед. Он начал было подсчитывать, насколько ему хватит кислорода

в открытом космосе, но его вычисления прервались, когда он увидел три огромных голубых сферы, которые приближались к автолету с трех сторон. Они приближались все ближе и ближе, и столкновение с ними было необратимо. Он зажмурился. Ничего не произошло. Он открыл глаза и увидел, что оболочки сферы изнутри прозрачны и являются разновидностью энергии пропускающей физические тела. Три сферы пересеклись и остановили движение. Автолет, таким образом, оказался в центре пространства, образованного их пересечением. Что-то ему напомнили эти сферы. Но он не мог вспомнить что. Яркая вспышка ослепила его.

Солнечный луч проник сквозь закрытые веки Никиты. Никита отвернулся – он на каникулах и не собирается рано просыпаться, по крайней мере, до их окончания. Через пять минут через окно на другой стене выглянуло другое солнце, еще ярче, и тоже осветило лицо Никиты. Он поморщился и открыл глаза. Как бы ни было хорошо отдыхать на этой планете, но два солнца, в конце концов, надоедают. И почему бабушка не вешает шторы, если не может вовремя починить системы автоматического затемнения окон? Кстати, а где бабушка? Наверное, с утра пораньше на кухне готовит что-то полезное и вкусное внуку.

В желудке у Никиты заурчало. За месяц, проведенный у бабушки, он привык к каждодневным вкусным завтракам.

Он слез с кровати. Робот-прислуга, уловив активность, выказал готовность к исполнению команд.

– Отвали, я сам! – сказал Никита и оделся без посторонней помощи.

Робот, недавно приученный к новой, ранее не известной команде "Отвали", покорно потушил огоньки готовности. Роботы и другая техника вообще слушались его. Стоило ему прийти к приятелям, которые жаловались на поломки домашних роботов, как те начинали снова функционировать нормально, без намека на поломку. «Они меня боятся», – шутил Никита.

Потягиваясь, Никита отправился на эскалаторе на пятый этаж. Поначалу его удивляло, зачем бабушке одной такой огромный дом с пятью этажами и оранжереей на крыше. Но как оказалось такой гигантизм обычное явление на этой планете. Объяснялось это тем, что в стройматериалах и роботах-строителях на этой планете не было недостатка и местные и новые члены колонии старались использовать эту возможность по максимуму. Бабушка Никиты внесла в развитие строительства свой существенный вклад. Она у него ученый-агроном и вывела новые породы деревьев, быстро растущих и с очень крепкой древесиной. Поэтому постройки колоний на планете Крона были в основном из дерева и отличались разными резными орнаментами. Сама планета была густо укутана в лесной покров с раскидистыми деревьями. Рай для тех, кто любит посидеть на травке в тени деревьев, слушая гармоничный шум леса.

Никита действительно застал бабушку за ее обычным в

последнее время утренним занятием – приготовлением для любимого внука фруктово-ягодного мусса и вкусных оладий.

–Бааа, уже готово?– спросил Никита.

Бабушка обернулась.

– Уже проснулся? Рано сегодня.

– Да эти солнца светят прямо в глаза.

– Ой, надо вызвать мастеров пусть починят затемнение.

Все забываю. Давай садись, покушай. Зубы кстати почистил?

–Бабушка, ну я же на каникулах. А ты повесь шторы.

У нас на Земле шторы висят, – сказал Никита, засовывая в рот оладий.

–Твоя мать мне потом устроит, что балую тебя. А шторы посмотрю на рынке. Хоть это и старо, но симпатично.

Вдруг Никита вспомнил странный сон, и вслед за этим пришло воспоминание из вчерашнего дня, когда он гулял в районе городского рынка.

– Бабушка, я вчера встретил монаха. Помнишь, ты мне рассказывала про них? Что они могут пропадать на годы и потом появляться снова.

– Помню, и что?

– Он остановился, посмотрел на меня, махнул головой на ближайший проулок и пошел дальше. Я не удержался и заглянул туда.

Бабушка замерла и серьезно посмотрела на Никиту.

– Что там было?

– Там на стене светился голубой знак из трех колец. Немного посветился и погас.

Лицо бабушки приобрело еще более серьезное выражение.

– Слышала я про этот знак. Странно, обычно они себя так не ведут. Больше с ними не разговаривай и проходи мимо. Держись от них подальше! Слышишь!?

– Хорошо, хорошо, – Никита не понимал, что так взволновало бабушку. Он принялся размазывать мусс по тарелке.

Звонок домофона отвлек их от мрачных мыслей. На экране возникла фигура Майка.

– Заходи, Майк, – сказала бабушка, нажав кнопку открытия двери.

Майк – двоюродный брат Никиты жил неподалеку с родителями, которых тоже увлекла в свое время романтика колонизации планет. Старше двенадцатилетнего Никиты на семь лет, он, как и все уроженцы Кроны был очень высоким, под два метра ростом. Майк учился в летной академии и частенько заходил к ним по пути на учебу.

– Привет, бабушка! Привет Никитка! – поприветствовал их Майк, появившись на кухне, – о, хоть по утрам оладий поесть, пока ты здесь.

– Да ладно, уж ты то налопался моих оладий, пока рос, – парировала бабушка, – ну садись, поешь. Расскажи что там у тебя на учебе.

Майк стал уплетать оладьи и увлеченно рассказывать о

своих достижениях в изучении штурманских лоций и успехах на летном тренажере.

Никита от этих рассказов начал позевывать и принялся рассматривать пейзаж за окном. Дом бабушки стоял на склоне холма и из окон открывался прекрасный вид на долину, в которой располагался город с многоговорящим названием Лесгород. "Форестсити" называл его Майк, подражая старикам, хранителям стародревнего языка.

Движение в небе над холмом, лежащим на противоположной стороне долины, привлекло внимание Никиты. Он подошел к окну, выделил пальцем нужный квадрат и включил увеличение выделенного квадрата.

При приближении он увидел, как в небо один за другим взмывают военные истребители. Они появлялись из-за огромной вышки торсионного передатчика, которая стояла на вершине холма, и исчезали в стратосфере.

Никита не заметил, как Майк прекратил свой рассказ и присоединился к нему.

– Не слышал об учениях, да еще таких массовых.

На видеопанели запыликала мелодия, говорящая о трансляции передачи по запросу.

"Принять!" – приказала бабушка. В центре стены, которая одновременно служила экраном, появилось лицо ведущего теленовостей. Он заговорил взволнованным голосом: "Уважаемые жители Кроны! Правительство колонии передает экстренное сообщение. Сегодня утром было соверше-

но бандитское на..." Изображение пропало, и экран автоматически выключился. Все трое повернули головы в сторону торсионной вышки, на которой крепились все радио и телепередатчики, и обомлели. Вышка, переломленная посередине взрывом, накренилась и через секунду сложилась вдвое, подняв огромные клубы дыма и пыли.

– Смотрите! – Никита показал на рой ракет в мерцающей голубой энергокапсуле, который сверху приближался к земле. Снизу из-за холма по капсуле ударил желтый луч лазера. Капсула приобрела багровый оттенок и взорвалась. И тут началось настоящее светопреставление. Десятки капсул с ракетами ринулись с неба вперемешку с обломками подбитых истребителей. Вероятно, в космосе уже шел ожесточенный бой. Снизу ударили десятки лазеров. Но некоторым капсулам удалось достичь заданной высоты. Голубая оболочка растворилась. Ракеты выстроились в боевой порядок, и затем каждая ушла к своей намеченной цели за холмом. Лазеров становилось все меньше и вскоре из-за холма поднялось багровое зарево с густым дымом, говорящее о том, что защита колонии пала под натиском неизвестного врага.

– Бабушка, что это? – спросил напуганный Никита. Бабушка и Майк пребывали в не меньшей растерянности.

Словно в ответ на вопрос зашипел экран видеопанели. Изображения не было, но они услышали голос, который говорил с акцентом:

"Зители планеты Крона, вы сдавайтесь и являйтесь плен-

ником нам. Мы не хотим вас убивать, если вы преобладаете разумно. В настоящем планета находится в собственности народа тюго с великий начальник Тэнг. Не уходите с дома на улицу, и все будет хорош..."

– Все ясно, это тюго, – проговорила бабушка.

– Да, на такое только они способны, – подтвердил Майк.

– А кто это – тюго? – спросил их обоих Никита, но ответа не дождался, так как Майк протянул руку в сторону окна.

– Смотрите!

Они посмотрели и увидели армаду черных кораблей, спускавшихся с неба. Около десятка огромных черных боевых крейсеров висели в видимом участке неба, вокруг них сновали истребители, а десятки боевых челноков из крейсеров уже готовились к посадке.

И тут бабушка принялась бегать по дому. Она всегда была человеком действия. Но сейчас в момент опасности эта способность обострилась до предела.

– Нужно срочно эвакуироваться с этой планеты пока не поздно! – кричала она, уже сбегая по эскалатору вниз.

– Бабушка! – позвал Никита, перегнувшись через перила.

– Живо на нулевой этаж! – приказала откуда-то она.

Никита и Майк переглянулись.

– Надо выбираться пока не поздно, – сказал Майк, оглянувшись на пейзаж за окном, в котором теперь преобладали черные тона.

Они спустились на нулевой этаж, который был, по сути,

подвал с мастерской и гаражом. Пока ждали бабушку, Майк решил связаться с родителями. Радиосвязь не работала, и он нашел резервную проводную линию. Мать Майка ответила взволнованным голосом и очень обрадовалась, узнав, что тот еще не ушел на занятия, и сказала во всем слушаться бабушку и дала еще ряд наставлений.

– До скорой встречи, мам, – грустно попрощался Майк в конце разговора и отключился.

– Майк, а что с нами будет? – спросил Никита.

– Не знаю, я, наверное, пойду на войну, а ты не бойся. Тебя мы отправим домой на Землю, туда они точно не доберутся. Наверняка оттуда уже летят на помощь.

– Поскорей бы прилетели.

– Ага, но бабушка правильно говорит, надо уезжать. Потому что когда начнутся боевые действия, тут будет совсем небезопасно.

Они еще немного молча посидели, думая каждый о своем.

Наконец Никита прервал молчание.

– Майк, давно хотел тебя спросить, – сказал он серьезно.

– Спрашивай.

– Не знаю, ответишь ли.

– Да ладно, ты же мой братишка.

– Как, вы, местные жители со своим ростом помещаетесь в космолеты?

Майк на секунду задумался, не ожидая такого вопроса.

– Ах, ты! Это что шутка?

Никита, хранивший до этого серьезное выражение лица, расхохотался.

– Это я, чтобы разрядить обстановку!

Майк тоже рассмеялся.

Вдруг дверь грузового лифта распахнулась и появилась бабушка с двумя рюкзаками, набитыми под завязку.

– Вперед ребята! Нет времени, – сказала она и повела их в гараж.

Парни уже готовились залезть в автомобиль, но бабушка подошла к скутеру.

– Бабушка, но мы же все на него не поместимся, – удивленно сказал Майк.

– Я остаюсь здесь! Не надо споров! Я должна быть здесь. Это моя планета. А ты Майк остаешься за старшего и ты должен вывезти с планеты Никитку.

Братья пытались уговорить бабушку поехать с ними, но она упорно не соглашалась.

– Слушайте внимательно, – сказала она, – поезжайте как можно быстрее в мою лесную лабораторию. Ты, Майк, знаешь, где это, кратчайший маршрут есть в скутере. Вот ключи. Из лаборатории есть выход в ангар, найдете по указателям. В ангаре стоит челнок. Далеко вы на нем не улетите, но найдете в маршрутной карте координаты профессора Селиверстова. Запомните эту фамилию. Он немного странный, но очень добрый. Дотянете до его лаборатории, а он вам по-

может выбраться на Землю. Ну, давайте скорее садитесь.

Майк уселся за руль скутера, а Никита устроился на заднем сиденье. Бабушка закинула рюкзаки в багажное отделение.

– В них немножко еды в дорожку и кое-какие мелочи, – сказала она.

– Бабушка, а как же ты? – грустно спросил Никита. Он вдруг представил, как бабушка будет одна, в окружении врагов, без его поддержки, в полной неизвестности и ему, несмотря на мальчишеский характер, захотелось заплакать.

– Не переживай за меня Никитка, я бывала и не в таких передрыгах на многих планетах. Уж я то справлюсь, – ответила бабушка и обняла Никиту на прощанье. Потом попрощалась с Майком и приказала воротам открыться.

Только ворота поднялись, как в гараж забежал Коротыш – маленькое существо с коротким мехом на двух ногах, без лап, но с хоботом и ушами. Это безобидное местное животное напоминало гибрид слона и героя рисованных голограмм Чебурашки. Оно легко приручалось и обычно служило людям сигнализатором об опасности, так как очень хорошо чувствовало опасность любого рода. Вот и сейчас Коротыш трубил своим хоботком, но не так как всегда слышал Никита, а высоким тембром с подвыванием.

– Третий уровень опасности, бабуля, – сказал Майк и с тревогой посмотрел на бабушку.

– Ничего, – сказала бабушка и улыбнулась, – опасности

нужны, чтобы их преодолеть. Возьмите его с собой, он вам пригодится.

Она взяла Коротыша и посадила к Никите.

Тот погладил Коротыша и тихо попросил успокоиться.

Коротыш сразу успокоился и прижался к Никите. Кроме укрощения роботов Никита имел странную власть над животными. Они успокаивались в его присутствии и выполняли все его команды. Отец говорил, что они чувствуют его силу, а мать, что у него добрая душа. Сам Никита еще не разобрался, как это у него получается, да и не особо хотел вникать в подробности.

Где-то в городе послышались звуки взрывов.

– Надо отправляться, Майк, – сказала бабушка.

Майк кивнул и включил скутер. Скутер еле слышно загудел. Майк посмотрел на бабушку и дернул ручку газа. Скутер тронулся и, набирая скорость, вынес их на своих восьми колесах из гаража.

Никита обернулся и помахал бабушке. Бабушка что-то сказала, и он прочитал по губам: "Да поможет вам Бог!"

Они выехали на улицу, и Никита увидел столбы дыма, поднимающиеся из центра города, на соседней улице уже мелькали черные мундиры захватчиков. Улица, по которой они ехали, закончилась и они въехали в лес, скрывшись от чужих глаз под сенью деревьев и кустарников. Майк решил, что разумно свернуть с центральной дороги на лесные тропинки. Он нашел на дисплее скутера маршрут и включил си-

стему подсказок и режим "бездорожье". Скутер выпустил из себя еще две пары колес и увеличил клиренс. Они помчались по лесным тропкам, перемахивая через ямы и стволы старых деревьев. Коротыш испуганно озирался, но молчал. Никита чувствовал, как тот цепляется хоботом за его куртку на резких поворотах.

Они ехали около получаса среди огромных деревьев в десять Никитиных обхватов и высотой до пятидесяти метров. Скрытые листвой, они чувствовали себя в относительной безопасности.

Вскоре они выехали к водопаду. Вода горного потока падала с огромной высоты, задевая листву склонившихся к воде деревьев, и разбивалась о камни на миллионы капель. Ребята засмотрелись на эту красоту.

– Смотри, Никита! – крикнул Майк сквозь шум водопада и показал вверх, – радуга! Она принесет нам удачу!

Никита посмотрел наверх и увидел радугу, перекинувшуюся через водопад от кроны к кроне. На душе стало как-то приятнее и теплее. Вера в благоприятный исход всего круговорота последних событий прочнее поселилась в мальчишеских сердцах. Никита покосился на Коротыша. Тот спокойно спал, свернув уши и уткнувшись хоботом в его плечо.

Они поехали дальше и вскоре прибыли к небольшому одноэтажному строению, которое стояло глубоко в лесу, скрытое со всех сторон от посторонних глаз.

Они взяли рюкзаки и пошли к дому. Коротыш побежал

вперевалку рядом, хлопая своими ушами.

Вдруг Никита резко остановился.

– Что такое? – спросил Майк.

– Смотри!

Никита показал на гладкую серую дверь строения, на которой кто-то светящейся краской нарисовал три пересеченных кольца.

– Странно, это, – сказал Майк, – кому понадобилось здесь художничать?

Он нажал на кнопку на ключе, и дверь открылась. Он вошел вовнутрь. Никита осторожно шагнул следом и покосился на Коротыша. Тот выглядел спокойным.

Внутри была почти домашняя обстановка: диван, стол, стулья, кухонные приборы. Робот у плиты оживился и предложил что-нибудь приготовить.

– Нет, некогда! – отказался Майк.

– Нам туда, – сказал он и показал на противоположную стену. На ней висела табличка с надписью "Лаборатория". Стрелка рядом с надписью указывала вниз. Майк подошел и дотронулся до сенсора под табличкой. Ничего не произошло.

– Ну и чего? – спросил Никита.

– А то, что отойди в сторону, лифт не выедет, пока ты на нем стоишь, – ответил Майк, усмехнувшись.

Никита сделал пару шагов в сторону, оттащив за ухо Коротыша.

Из еле видного квадрата в полу бесшумно вырос лифт.

– Колониальные штучки, – проворчал Никита.

Снаружи послышался гул – над лесом пролетел истребитель. Коротыш часто и шумно засопел. Майк покосился на него.

– Надо спешить. Давай в лифт.

Они вошли в лифт и через несколько секунд оказались в лаборатории. Лаборатория была классической – банки, склянки с растениями, приборы непонятного назначения и белые халаты в шкафчиках. Ребята нашли указатель с надписью "Ангар" и пошли по длинному коридору с прозрачными дверями, за которыми находились причудливые растения с разных концов галактики. Перед поворотом Никита внезапно остановился. Внутри у него похолодело.

– Майк, слышишь?

Там за поворотом было слышно громкое дыхание кого-то большого. Короткий вдох, затем длинный тяжелый почти со стоном выдох.

Лицо Майка стало серьезным, и несколько секунд он внимательно прислушивался. Затем на его лице растянулась улыбка.

– Пойдем, это копатсу – дышащее дерево, кстати, растет только на Кроне, – сказал Майк.

Они завернули за угол. Никита посмотрел в ту комнату, откуда доносилось дыхание. В густом тумане он еле разглядел темно-зеленый ствол без ветвей, у которого в нижней части было подобие мешка, который увеличивался при вдо-

хе и сжимался при выдохе.

– Это он так питается, из тумана берет влагу и пищу, – пояснил Майк. – Водится в болотистой Долине Туманов, в которой как ясно из названия круглый год стоят туманы.

Они пошли дальше и метров через пятьдесят вышли в ангар.

Посреди ангара стоял пассажирский челнок среднего класса, размером чуть больше автомобиля, и в котором с трудом умещаются двое взрослых и пара чемоданов. На таких обычно летают по делам на орбитальные станции или соседние планеты.

Ребята залезли в него и устроились на удобных, подстраивающихся по фигуре, креслах. Коротыш и багаж разместились позади кресел в грузовом отделе.

– Добро пожаловать на борт! – поприветствовал их бортовой компьютер бабушкиным голосом. Братья переглянулись. Майк ухмыльнулся.

– Запустить проверку всех систем! – приказал он, после идентификации бабушкиного ключа.

Майк явно чувствовал себя в своей стихии. Никита наблюдал, как он отдавал точные приказы и что-то набирал на сенсорном экране. Сам Никита пока ничего сложнее автолета не водил, поэтому многое ему было непонятно.

– Все системы к взлету готовы! – наконец сообщил компьютер.

– Никита, не помнишь как бабушкиного друга фами-

лия? – спросил Майк.

– Что-то на "С", – ответил Никита, который сам забыл, какую фамилию называла бабушка.

Майк открыл список на панели и принялся перечислять:
"Салливан, Секорски, Селиверстов..."

– О, точно, Селиверстов! – вспомнил Никита.

– Отлично, выбираем Селиверстова Марка Тимофеевича, – Майк загрузил координаты и дал команду "Старт".

– Расчетное время полета четыре часа. Нахождение в нуль-пространстве три минуты, – доложил компьютер.

– Хорошо, будет время поспать, – сказал Майк.

Вверху появился квадрат из солнечного света и стал расширяться – это медленно открывался люк ангара.

Челнок качнулся и плавно оторвался от пола, затем вылетел из ангара. Ребята увидели поляну, которая служила ангару замаскированной крышей. Челнок плавно, но с ускорением поднимался, и поляна и огромные деревья и речка рядом становились все меньше.

Вдруг Коротыш прерывисто затрубил.

– Что такое? – Майк закрутил головой во все стороны, пытаясь разглядеть, откуда идет опасность.

– Тысяча ежей! – воскликнул Майк, и Никита припомнил, что ежи на Кроне являются опасными ядовитыми тварями в отличие от земных добродушных зверюшек.

–Истребитель! – Майк показал пальцем на приближающийся черный силуэт.

– Переход на ручное управление! – скомандовал Майк.

– Держись, Никита!

Майк вложил руки в сенсорные перчатки штурвала управления, и челнок резко рванул вверх. Ребят вдавило в кресла из-за перегрузки. Майк с напряжением посматривал на голограмму радара. Челнок, конечно, был хоть и одной из последних моделей, но явно не рассчитан на такие ускорения в атмосфере в отличие от военного истребителя. Поэтому фигурка вражеского объекта на радаре медленно, но верно приближалась к центру сферы, обозначающей пространство вокруг челнока.

– Угроза атаки! Угроза атаки! – вдруг стал повторять компьютер тревожным бабушкиным голосом.

Коротыш сзади громко затрубил.

– Этот гад целится в нас, – процедил сквозь зубы Майк и начал выписывать виражи, пытаясь сбить прицел врага. Непристегнутого Коротыша вместе с рюкзаками кидало то вправо то влево, но он не переставал трубить. Никита вцепился в подлокотники и думал почему-то только о том, как бы Коротыша не зашибло рюкзаками.

Вдруг все стихло. Компьютер перестал сообщать об угрозе. Коротыш затих. Истребитель на радаре перестал к ним приближаться и стал уходить в сторону.

Вспотевший Майк с недоумением выровнял челнок, и ребята увидели причину, по которой враг перестал за ними гнаться. Истребитель теперь сам был атакован. Он пытался

уйти от самонаводящегося энергетического заряда, явно запущенного кем-то с земли.

– Не, не уйдет, – вслух сделал вывод Майк, – с таким стилем вождения от такого оружия не уйти. Даже самым крутым летчикам не всем удастся. Интересно у кого в этих краях могло оказаться такое серьезное оружие.

Никита пожал плечами, он был рад, что опасность миновала.

Заряд все-таки достал истребитель, потому что тот стал камнем падать вниз, и вскоре внизу появилась маленькая вспышка взрыва.

Ребята продолжили полет, и через несколько минут челнок вышел на орбиту. Черный космос, сверкающий звездами, предстал перед ними во всей красе. Они смотрели сверху на прекрасную зеленую планету, которую покидали и оставляли на ней своих родных и близких. Особенно горько было осознавать, что тем угрожает опасность.

– Внимание, на расстоянии семьсот километров боевой крейсер без опознавательных знаков, – сообщил компьютер и автоматически увеличил масштаб радара. Ребята увидели изображение чужого, явно не земного происхождения корабля.

– Надо уходить пока снова не нарвались на неприятности, – сказал Майк.

Он дал команду лечь на заданный курс, и они стали отдаляться от планеты. Впереди было несколько часов, пока

челнок наберет скорость, достаточную для нуль-перехода.

Ребята нашли в рюкзаках по кульку с едой и поели бабушкиных оладий с кефиром. Травоядный Коротыш полакомился фруктами и, свернувшись калачиком, уснул.

– Майк, а кто такие эти тюго? – спросил Никита.

– А вы по истории разве не учили?

– Да видно не дошли еще по программе. Ну, по новостям что-то рассказывали, точно не помню.

– Ну, это выходцы с Земли, которые когда-то приняли решение обособленно, отдельно от всех осваивать неизвестный космос. В итоге они настолько обособились, что стали настоящими националистами и ксенофобами. На границах их звездных систем жесткая пропускная система. Даже дипломатической миссии тяжело к ним попасть. Ходили, конечно, слухи, что они развивают военную промышленность. Но все-таки, похоже, наше правительство их недооценило.

– Как ты думаешь, что теперь будет?

– Не хочу тебя огорчать, но я думаю, брат, теперь будет большая, огромная война. Наверное, много людей погибнет. Но надеюсь, что Конгломератное Правительство уже послало подкрепление на защиту Кроны.

– Я тоже надеюсь, – грустно сказал Никита.

Ребята замолчали, думая каждый о своем. Потом Майк стал изучать маршрутные карты и энциклопедию в компьютере, а Никита задремал.

Проснулся он от громкого голоса бабушки:

– Внимание! До нуль-перехода осталось пять минут. Просьба ввести инъекции снотворного.

Майк уже поднес инъектор к шее Коротыша и нажал кнопку. Коротыш жалобно пискнул, затем расслабился и стал оседать на рюкзаки.

– Держи! – Майк протянул инъектор Никите.

Тот нехотя взял. Не любил он эту процедуру полной отключки. Но деваться было некуда. Для того чтобы космическому кораблю любого типа перейти в нуль-пространство нужно задействовать мощный торсионный резонатор. Когда человеческий разум попадает в такое мощное торсионное излучение, то его посещают немыслимые галлюцинации. Все его страхи и переживания, помноженные в сотни раз. При этом редко кому удавалось не свихнуться. Поэтому еще на заре полетов в нуль-пространстве взяли практику отключаться на время, принимая анестетики и снотворное. Это были одни из издержек мгновенных перемещений на огромные расстояния.

Никита вколол себе снотворное. Глаза налились тяжестью. Он еще успел заметить, как Майк приложил к своей шее инъектор. Дальше темнота...

Глава 2

В гостях у Селиверстова

Они очнулись. Судя по часам, прошло десять минут. Именно на такое время была рассчитана доза снотворного.

"Нуль-скачок прошел успешно, время полета до точки прибытия семнадцать минут!" – сообщил компьютер.

– Вон видишь, планета Юниор, – показал вперед Майк.

Никита увидел, что они приближаются к красной планете средних размеров.

– Она очень похожа на Марс в солнечной системе, поэтому два ее спутника также названы Фобос и Деймос.

Майк включил голографическое изображение планеты.

– Вот на этот спутник, – Майк показал на голубоватый шарик, скользящий в пространстве над красной планетой, – мы и держим путь. Здесь находится лаборатория профессора Селиверстова. Он изучает потоки перемещения органического вещества в галактике и таким образом прогнозирует, где может существовать жизнь. Сейчас мы с ним познакомимся.

Майк включил передатчик.

– Профессор Селиверстов, вызывает челнок с Кроны! – повторил Майк несколько раз.

Никто не отвечал. Они уже подлетели к спутнику и, погасив двигатели, скользили по его орбите.

– Профессор Селиверстов, вызывает челнок с Кроны. Разрешите посадку! – снова повторил Майк.

Минут десять Майк продолжал запрашивать профессора, но никто не отзывался.

– Еще минут пятнадцать покружим, и если не ответит, будем садиться сами, – сказал Майк.

Ждать не пришлось. На экране появилось лицо мужчины лет пятидесяти. Его седые борода и волосы придавали ему вид монаха-отшельника, что частично соответствовало истине.

– Простите, что задержался с ответом, – заговорил он, – как увидел вас, вспомнил, что модуль автоматической посадки неисправен. Вот починил.

Профессор улыбнулся.

– Код идентификации вашего челнока говорит, что он принадлежит моей знакомой уважаемой мадам Елене Лесковой. Однако ее с вами не видно. Но в ваших молодых лицах я нахожу ее благородные черты, что дает мне основания предполагать, что вы пожаловали ко мне с делом от нее.

– Да, господин профессор, мы здесь по поручению нашей бабушки. Дайте нам добро на посадку мы вам все при встрече расскажем, – ответил Майк.

– Да, конечно! – профессор включил сигнал автоматической посадки, и компьютер сам посадил челнок в подземный ангар лаборатории.

Когда ангар заполнился воздухом профессор, широко улыбаясь, вышел их встречать. Он был одет в голубой халат с эмблемой Космической Академии. Позади него катился робот-обслуга. Стандартная модель робота была сильно изменена, и лишь основа шасси и форма головы напоминала мо-

дель РО112. Похоже, профессор был мастером модернизации роботов.

– О! – воскликнул профессор, увидав Коротыша, – кронус элефантус минимум. Амулет, оберегающий путешественников.

– Это Коротыш, – сказал Майк.

– Ну что ж, у меня место всем найдется, пройдемте ко мне в гостиную.

Путь в гостиную лежал через лабораторию. Эта лаборатория отличалась от бабушкиной полным беспорядком. Рядом со склянками лежали в беспорядке бумаги. Около оборудования стояли грязные тарелки и кружки с недопитым кофе. С верхних полок свисали провода и конечности роботов. В одном углу запчасти были просто свалены в кучу.

– Не обращайтесь внимания, – сказал профессор, – это мой рабочий порядок. Хотя, наверное, кто-то назвал бы это беспорядком. Но я знаю, что и где лежит. И даже роботам не доверяю наводить порядок в рабочей зоне.

Никита вспомнил, как он примерно также объяснял маме про бардак в своей комнате и улыбнулся.

Гостиная отличалась своей необыкновенной чистотой. Чувствовалась старательная рука робота-уборщика. В центре комнаты стоял большой обеденный деревянный стол из черного дерева. У стены стояли диван и два кресла, покрытые каким-то золотым мехом.

– Присаживайтесь, – профессор показал на диван.

– Вы не поверите, это мех не животного, а растения с планеты Пасхи. Ну, помните где нашли каменные идолы, – пояснил профессор, увидав, что мальчишки заинтересовались необычным покрытием.

Майк закивал, что помнит. Никита такую планету не помнил, но поскольку бывал на одноименном острове, то тоже кивнул.

– Принеси кофе для наших гостей, – приказал профессор роботу, – и пару топинамбуров для ... эээ как его зовут?

– Коротыш, – ответил Майк.

– А да, для Коротыша, – профессор показал пальцем на Коротыша, чтобы у робота не возникло вопросов.

– Ну, так какова цель вашего визита ко мне?

Майк опустил голову.

– У нас плохие новости, Марк Тимофеевич.

Профессор перестал улыбаться.

– Что-то случилось с Леной?

– Нет, когда мы уезжали, с ней все было в порядке. Но случиться может, если помощь не подойдет. Дело в том, что началась война. На Крону напали тюго.

Майк и Никита рассказали о нападении врага, своих приключениях и цели своего путешествия.

– Печально все это, – сказал профессор, выслушав их, – сегодня попробую связаться с Кроной и pošлю сообщение в Центр. Сообщу о нападении. Да и мою судьбу проясним. Война и наука вещи, совместимые только тогда, когда речь

идет о разработке оружия. А вас отправлю на попутном транспорте, который придет часов через восемьдесят. Это грузовой транспорт, который снабжает продовольствием такие станции как моя. Без особых удобств, но часов за сто он доставит вас на Луну. А оттуда уже на пассажирском транспорте долетите до Земли. А пока можете расположиться в свободной комнате. Пойдемте, провожу.

Ребята и профессор встали. В этот момент в углу ожил робот, которого мальчики ранее приняли за деталь интерьера. Этот четырехногий робот, похожий на жука с достаточно высокой скоростью метнулся под стол, после чего гостиную озарила вспышка электрического разряда.

Ребята замерли от неожиданности, а робот, как ни в чем ни бывало, поковылял на свое прежнее место. Профессор рассмеялся.

— Эта модель создана лично мной для уничтожения тараканов. Понимаете, полгода назад, с грузом ко мне проникли эти гадкие насекомые. Житья от них не было. Они облюбовали для своего проживания

приборы и выводят регулярно их из строя. Сколько я уже заказывал препаратов против них. Ни один не помогает. Пришлось придумать свое средство. Таких роботов вы заметите повсюду на станции. Не пугайтесь. Они натасканы только на тараканов и молодых людей не трогают.

Ребята улыбнулись. "Что тут у него еще интересного?" — подумал Никита.

Ребята поселились в комнате, где от какого-то практиканта на стене остались висеть плоские голографические проекторы, выдающие при включении сюжеты из земной природы.

Перед сном ребята смотрели, как под потолком резвятся дельфины. Коротыша, который тоже начал радостно резвиться и пытаться достать их хоботом, пришлось запереть в шкафу.

Когда братья как следует выспались и отдохнули, оставалось еще уйма времени до прилета транспорта. Каждый решил провести это время по-своему. Майк засел изучать голограммы и устройства боевых кораблей. Никита напросился в помощники к профессору. Вместе они запускали в пространство ловушки космических частиц. Потом мастерили робот-зонд для высадки на комету, пролетающую рядом на расстоянии около миллиона километра.

Каждые сутки на три часа профессор выключал искусственную гравитацию. Как он объяснил это необходимо, чтобы снизить влияние гравитационного генератора на орбиту вращения Фобоса. Это были три часа вынужденного безделья и хождения в магнитных башмаках. Без башмаков неопытные ребята рисковали, не рассчитав силу ног, больно удариться головой о потолок.

Коротыша пристегнули ремнями к стене, а Никита неуклюжей походкой ходил по кабинетам станции. Он забрел в комнату профессора. Ничего особенного: незаправленная

постель, стерео родственников на стенах, цветные плашки голопамяти с историями и картами галактики, награды на полках в виде планет разных размеров и цветов. Внимание Никиты привлек прозрачный кристалл. Внутри него находилось изображение трех голубых сфер-шаров. Три шара находились как бы в вершинах треугольника и пересекались друг с другом. Это изображение напомнило Никите случай с монахом.

Никита нашел профессора в гостиной, попивающим кофе.

– Марк Тимофеевич, я был у вас в комнате.

– У меня там вечный беспорядок, все время забываю дать указание роботу.

– Я видел кристалл с символом из трех шаров. Что означает этот символ?

Профессор отпил кофе и наморщил лоб, что-то вспоминая.

– Есть у меня друг – странствующий монах. Познакомились мы, когда его на носилках выгрузили ко мне на станцию с транспорта. Он был на грани истощения и в бреду. Он отлежался у меня и достаточно быстро выздоровел. Это довольно незаурядная личность. Создается впечатление, что он постиг все тайны жизни, но никогда не раскрывает свои личные тайны. Иногда мне кажется, что он знает будущее. Вот и про этот кристалл он сказал, что рано или поздно кто-то спросит меня про него. "И что же мне ответить" – спро-

сил я. "Ответь, что это нить Ариадны или "хлебные крошки", говорящие о том, что человек на верном пути" – сказал он. Вот я тебе и отвечаю – это "хлебные крошки", которые он рассыпает, чтобы кто-то, возможно, ты, знал, что идет по верному пути.

– А давно он у вас был?

– Давненько, он регулярно пропадает на долгое время и ни слуху, ни духу. Затем появляется и рассказывает странные истории о разных мирах. И не знаешь, есть такие или все это его выдумки. Как-то я даже с ним поспорил. Он утверждал, что все на свете живое, даже метеориты. Ну что поделаешь, у каждого своя вера и религия.

Никита вспомнил свое крещение в православном храме на Земле, первое знакомство с Библией.

– Каждому воздастся по вере, – тихо сказал он.

– Именно мой мальчик, именно, – сказал профессор.

Вскоре профессор включил искусственную гравитацию, и жизнь на станции потекла в прежнем русле.

На следующие сутки, на завтрак профессор сообщил, что пришло сообщение с Земли.

– Они говорят, что ждут вашего прибытия. О нападении тюго им уже известно. Они уже выслали эскадру. Про Крону пока информация не поступала.

– А вы остаетесь? – спросил Никита профессора.

– Пока да, жду особых указаний. Говорят будет ясно, когда проведут полномасштабную проверку. Да знаете, я могу

тут долго сидеть без поддержки. Кое-какую еду я сам выращиваю. Запасы скоро пополнятся. Как говорится: будем живы – не помрем.

Завтрак они доели молча и разбрелись каждый по своим делам.

Ночью, точнее во время, которое по расписанию считается ночным, Никите приснился сон, будто он на автолете прощается с бабушкой и Майком. Потом автолет стал подниматься все выше и выше, пока не вышел в космос. И тут Никита с ужасом увидел черный вражеский крейсер, луч из которого ударил прямо в Крону. На том месте, куда ударил луч, образовалось огненное облако, которое, расширяясь, поглотило всю планету.

– Неет! – закричал Никита и направил автолет прямо в крейсер. Перед самым столкновением он проснулся. На полу барахтался Коротыш, запутавшись в одеяле, которое он стащил с Никиты.

Днем Никита, чтобы отвлечься от грустных мыслей, попросил профессора поучить его собирать роботов.

Через сутки, когда Никита уже научился добавлять в память жукообразным роботам новые знания о характерных признаках поведения тараканов, прибыл транспорт.

Сам транспорт, конечно, был слишком велик, чтобы садиться на станцию. С него запросили разрешение на посадку челнока.

Профессор в шутку предложил обменять разрешение

на посадку на разрешение довести до Земли двух молодых людей с домашним животным.

– Конечно, Марк, если им очень нужно доведем, – ответили с транспорта, – только условия у нас сам знаешь какие. Это же не пассажирский лайнер.

– Мои ребятки не привыкли к слабогравитационным пелинам и трудностей не боятся.

На том и порешали.

Встречать челнок ребята вышли уже готовые к отлету, с рюкзаками. Никита держал за ухо Коротыша, который все норовил поиграть с роботами.

Челнок был больше того, на котором прилетели братья, раза в четыре. Массивный грузовой люк челнока откинулся, и засуетились грузовые роботы, принимая у таких же роботов с транспорта груз.

Затем открылся и пассажирский выход. Вышли двое людей. Один был в форме пилота. А форма другого показалась Никите очень знакомой.

– Ба! Клод! Легко на помине, мы совсем недавно о тебе вспоминали! – воскликнул профессор, когда люди вышли из тени.

Никита узнал форму. В такой же форме он встречал монаха на Кроне. Темно-синие свободные штаны из плотной грубой ткани, и такого же цвета и из такого же материала рубаха с высоким воротником. Под синей формой угадывалось крепкое, но гибкое тело. Лицо монаха совмещало душевную

теплоту и волевою решимость.

Пилот и монах за руку поздоровались с профессором.

– Я тоже рад тебя видеть, Марк, – сказал монах. Он посмотрел на ребят и Коротыша. Взгляд его задержался на Никите.

– И твоих гостей тоже приветствую. Значит, они поедут с нами? – сказал монах скорее с утвердительной интонацией, чем с вопросительной.

– С нами? Значит, ты не останешься у меня погостить, Клод? – удивился профессор.

Клод мягко улыбнулся.

– Извини, Марк. В следующий раз. Сейчас я должен кое-кому помочь. Время нелегкое настало, сам знаешь.

– Ну что ж. Благородные дела рыцаря крестового похода. Понимаю. Береги себя. Как будешь проноситься мимо, обязательно залетай.

Мужчины крепко пожали друг другу руки. Потом пилот и профессор решали какие-то хозяйственные дела, а братья познакомились поближе с Клодом. Несмотря на ощущение необыкновенной глубины, которое внушал монах, в общении он оказался очень приятен. Коротыш сразу подставил ему свое ухо, чтобы его почесали. Ребята рассказали монаху о своих приключениях. Тот очень внимательно выслушал и выспросил все подробности.

Настало время улетать.

Глава 3

Путешествие на транспорте

Ребята с сожалением прощались с профессором. Время, проведенное на станции, внесло в каждого частичку нового опыта и знания. Но поток событий забрасывал их в новые приключения, и вот они уже осваивают транспортный корабль, на котором оба брата оказались впервые.

Условия проживания действительно оказались не очень комфортные. Места на транспорте было в обрез и ребятам выдали две подвесных кровати. Их пристегнули к потолку подсобки, в которой хранилась спецодежда, скафандры и разные ящики.

Но братья не стали унывать и, пока корабль разгонялся для нуль-перехода, познакомились с командой и нашли много интересного и познавательного. Клод, хорошо знавший капитана, познакомил с ним Никиту и Никите позволили находиться в капитанской каюте даже во время нуль-перехода.

Никита и Клод устроились рядом в откидных креслах и наблюдали за работой пилотов.

Никита задал Клоду, давно мучавший его вопрос про хлебные крошки.

– Как ты думаешь, что такое время? – ответил монах вопросом на вопрос.

Никита задумался – не приходилось ему еще отвечать на такие вопросы.

– Ну, это когда, все изменяется. Что происходит сейчас – становится прошлым, – ответил он.

– А как ты думаешь, можно ли оказаться снова в прошлом или будущем? – продолжил спрашивать Клод.

– Вы имеете в виду путешествия во времени?

– Ну, если в целом, то да.

– Насколько я знаю, эта область до сих пор не изучена, и до сих пор непонятно возможно ли попасть в прошлое и там изменить будущее.

– Если это угодно богу, почему бы и нет.

Никита вздохнул.

– Мне это пока непонятно.

Монах кивнул головой.

– Пока не понятно. Ждать осталось недолго.

Никита посмотрел на Клода недоуменно, но тот смотрел в иллюминатор на космос с таким видом, будто это не он только что говорил загадками.

Расспрашивать было некогда, потому что капитан попросил их пристегнуться и сделать инъекцию для нуля-перехода до следующего места высадки на Стелле – ресурсной планете на границе Конгломерата.

Трубный вопль Коротыша вернул всех в чувство. Нуль-переход закончился и все приходили в себя. Вопль доносился из корабельного интеркома. Через секунду послышался

голос Майка:

– Капитан слышите? Коротыш в панике. Мы в опасности.

Что-то не так. Что на радарях?

– Отставить панику на корабле, – спокойно сказал капитан.

Он что-то сосредоточено разглядывал на радарных голограммах. Через мгновение он резко развернулся и закричал экипажу:

– Приготовиться отражать атаку! Полная боевая готовность! Всем по местам! Пассажирам пристегнуться и не покидать своих мест до отдельных указаний!

Экипаж принялся выполнять команды. Клод проверил ремни Никиты.

– Опять мы вляпались куда-то, – вздохнул Никита.

– Ничего, все будет хорошо, – уверенно и спокойно сказал монах. Эта уверенность перешла к Никите, и он почувствовал себя сторонним наблюдателем, будто смотрел кино.

– Капитан, непонятно, в нашу сторону летит несколько энергокапсул, но они не вражеские, – сказал один из пилотов.

– Маневр уклонения! Связаться со Стеллой! – скомандовал капитан.

– Маневр завершен. Капсулы не поменяли курса. Мы не их цель, – сообщил пилот.

– Корабль атакован. Зафиксировано пять сигналов, захватывающих цель. Источник в секторе шесть, – вдруг сообщи-

ла бортовая система.

– Это еще что?

Капитан уставился на радар.

– Усилить защиту! Огонь по капсулам из всех лазерных орудий! Пилот доложить ситуацию.

– Есть связь со Стеллой. Она атакована тюго. Мы попали как раз между Стеллой и кораблями тюго. Корабли Стеллы сдерживают атаки. Тюго не удалось обложить планету.

– Жарко же нам придется. Уходим за Стеллу. Выжмите всю скорость из нашей старушки. Прижмитесь поближе к планете.

Корабль направился по касательной к Стелле. Планета приближалась. Экипаж отбивал атаки энергокапсул. Пространство у планеты было заполнено роями огней и вспышек. Это шел бой между кораблями тюго и Стеллой.

– Капитан, нас преследуют, – сообщил пилот.

– Истребители, – опознал капитан корабль врага.

– Запросите помощь Стеллы, штурман рассчитай дистанцию и время для нуль-перехода.

Штурман вопросительно взглянул на капитана.

– Да, да, давай быстрее, – отреагировал капитан, – как ты думаешь уйти от корабля, у которого максимальное ускорение почти вдвое больше нашего. Да и вообще нам как не боевому кораблю в этой жаркой точке ловить нечего.

Корабль встряхнуло.

– Первое попадание, уровень защиты еще достаточно вы-

сок, чтобы держать до 5 попаданий в минуту, – доложил пилот.

Со Стеллы поддержали огнем, это снизило интенсивность вражеского обстрела, но все равно время от времени корабль вздрагивал и истребителю тюго постепенно приближался к кораблю.

Внимание всех сконцентрировалось на сфере радара, где дистанция между красным изображением истребителя и зеленым центром сферы неуклонно сокращалась. Капитан по-суровел. Он отдавал точные, сухие команды экипажу и по-смастривал на бортовые часы. Ситуация осложнялась тем, что за несколько минут до нуль-перехода необходимо было всю энергию направить на питание модуля перехода, а это ослабит защиту. Эта двойственная и опасная ситуация заставляла нервничать не только капитана, но и всех остальных. Никита кое-что понимал в основах космодоблестроения и со всеми осознал опасность.

В борьбе за живучесть корабля время пролетело достаточно быстро, и корабль набрал достаточную для нуль-перехода скорость. На истребителе врага поняли маневр капитана и усилили обстрел. Теперь Никиту уже не потряхивало, а подбрасывало в кресле.

–Залп по врагу из всех орудий! – приказал капитан.

– Всему экипажу и пассажирам приготовиться к нуль-переходу!

"Как же надоели эти нуль-переходы", – подумал Никита,

доставая пистолет-шприц.

Вдруг в этот момент трянуло так, что ремни впились в тело, а Никита удивился, как его голова удержалась на плечах.

Пистолет он естественно не удержал, и тот куда-то улетел.

Система принялась сообщать о всевозможных повреждениях, и самым неприятным было услышать от нее, то, что прозвучало из динамиков: "Автоматический режим нуль-перехода невозможен".

– Всем вколоть снотворное! – приказал капитан, – Я сам запущу переход!

– Капитан, это могу сделать я, вдруг вызвался Клод, – вы нам еще будете нужны, и терять вас мы никак не можем.

– Я здесь решаю, что и кому делать. Вколите сейчас же снотворное!

– Хорошо, капитан!

Клод взял свой пистолет и вколол снотворное Никите.

Никита удивленно на него посмотрел. Монах подмигнул ему. И прежде чем провалиться в темноту, Никита увидел, как Клод встал, проделал какие-то манипуляции в области шеи капитана и тот упал без сознания...

Пробуждение как всегда пришло внезапно. Слава звездам! Все обошлось.

– Как там элѐфант?

Никита повернулся на голос. Это Клод связался с пас-

сажирской каютой.

– Все еще беспокоится, – ответил Майк.

– Все правильно, мы падаем, – спокойно сказал монах.

– Кто тут без меня падает? Помощник, доложить обстановку!

Это капитан очнулся и, еще лежа на полу, стал отдавать приказы.

– Что со мной случилось? Я вдруг внезапно отключился.

– Ударились затылком вероятно, – ответил монах и подмигнул Никите.

Никита улыбнулся. – А кто тогда включил переход?

– Вероятно сама система. Знаете, как бывает, когда нарушается связь между модулем исполнения и модулем обнаружения ошибок.

– Да? – капитан нахмурился, пытаясь вспомнить основы построения информационных систем космолета, – ну в любом случае хорошо, что все обошлось.

– Не совсем, капитан, – подал голос пилот, – мы падаем на планету.....

Глава 4

Пустырник

Пилот пытался найти название в системной энциклопедии.

– Это планета Пустырник, – сказал монах, – цитадель нашей религии. Предначертанное да сбудется. Пойду я пристегнусь. Сейчас все в ваших руках, капитан.

Капитан недобро и искоса посмотрел на Клода.

– Не нравится мне все это. Помощник, дать мне картину состояния корабля! Штурман, расчетную траекторию движения!

Как оказалось, основные двигатели были повреждены, не выдержали нуль-перехода и отказали. Теперь вся надежда была только на тормозные двигатели. Выдержат ли они на себе всю нагрузку, зависело от силы притяжения планеты.

Никита посмотрел в иллюминатор. Красная планета внизу, покрытая, похоже, одними песками, приближалась. Уже появились первые всполохи около корабля, говорящие о том, что начался вход в верхние слои атмосферы.

– Как выдумаете, мы удачно приземлимся? – спросил Никита монаха.

– Я доверяю мастерству капитана и думаю, все будет хорошо.

– Вы знаете эту планету? Мы сможем на ней продержаться, пока нас не найдут?

– Я был на этой планете не раз, и думаю, нам помогут дождаться корабля, хотя кое-кому он может не понадобиться.

Монах все говорил загадками, и Никита вспомнил момент перед переходом. Похоже, это монах включил переход, но тогда странно, что после этого он остался нормальным и

не превратился в безумца с пеной у рта.

Из раздумий Никиту вывели ругательств капитана. Тот проклинал и галактики и черные дыры и белых карликов. Причиной тому послужила местность в зоне планируемой посадки. Куда ни глянь, везде были сплошные скалистые горы красно-коричневого цвета. Без основных двигателей оставалось уповать только на то, что судьба не забросит корабль на острую вершину горы.

– Включить третий и четвертый двигатели! – командовал капитан. Через несколько секунд снова:

– Отключить третий и четвертый!

Никита разгадал его маневры. Еще в атмосфере капитан задал кораблю касательную траекторию, чтобы снизить перегрузку при приземлении.

Горы тем временем приближались. Капитан в напряжении всматривался в частокол вершин.

– Вот! – указал он рукой, – давайте попробуем попасть в ту долину.

Он снова принялся управлять различными двигателями. Но вскоре стало ясно, что путь в долину преграждает горная цепь и в любом случае придется садиться на ее довольно крутой склон.

– Приготовиться к маневру приземления!

Только капитан дал эту команду, как вдруг часть горной цепи покрылась красной пылью и в горах образовалась брешь, через которую можно было попасть напрямиком в до-

лину.

Все открыли рты от удивления, но капитану некогда было удивляться. Он воспользовался данной возможностью и приземлил корабль в долине.

Посадка все равно была жесткой, и всем пришлось пережить несколько неприятных секунд, когда корабль тащило по красному песку и гальке, бросало с носа на корму. Трещали переборки, лопались панели, по салону летали части обшивки. В итоге корабль, завалившись на левый бок и собрав впереди бархан из песка и камней, остановился и затих.

Рубку заполнила темнота и пыль.

Никита кашлянул.

– Все живы? – раздался хриплый голос капитана.

Один за другим стали все отзываться.

– Клод, как тут атмосфера? – спросил капитан.

– Пыльновато, но дышать можно.

– Это радует, не люблю потеть в скафандрах.

Капитан со штурманом открыли аварийный люк и пошли собирать остальных.

Никита с Клодом первые выбрались на серую, побитую мелкими метеоритами, поверхность корабля. Никита огляделся. Сплошные пески и камни. Откуда здесь еще пригодная для дыхания атмосфера? Монах словно прочитал его мысли:

– Вся жизнь на это планете кипит под землей. Ты увидишь еще красоту местных пещер.

В люке появились большие уши Коротыша. Это Майк вытаскивал его на себе.

Никита обрадовался, увидев Майка целым и невредимым.

– Наконец-то он успокоился. За последний час я чуть не оглох от его крика, – сказал Майк, указывая на Коротыша.

– Все-таки удивительные качества дал бог этому нежнейшему существу, – проговорил Клод.

– Да уж.

Вскоре появились капитан с командой. Они вытащили на поверхность раненого механика. Его сильно побило при посадке, и наполовину он уже был залит в пенокорсет.

– Ну, Клод, на какой частоте можно связаться с хозяевами планеты? И как вы объясните фокус с исчезновением горы? – спросил капитан.

– Давайте подождем минут десять. За нами скоро придут. Наверняка нас заметили еще в космосе и подстраховали, очистив путь при посадке.

– Однако же развитые технологии на этой планете, несмотря на видимое отсутствие цивилизации.

– Наша религия призывает не выставлять напоказ свои явные преимущества и направлять их только на благо и спасение людей.

– Если вон тот странный объект летит к нам на благо и спасет нас, то мне вполне понятны ваши слова.

Сказав это, капитан указал рукой вдаль. Все повернули

головы в этом направлении. К ним на высокой скорости приближалась прямоугольная и плоская платформа с людьми. Вокруг них мерцала едва заметная прозрачная оболочка

Через несколько секунд платформа зависла прямо перед спасенными. Оболочка исчезла. На платформе находилось 5 мужчин в монашеском одеянии с вышитыми голубыми пересекающимися сферами.

Вперед выступил человек среднего роста с суровой внешностью. Эта суровость проявлялась в жестких линиях его лица, бровей, губ. Жесткие черные волосы торчали из-под капюшона, и жесткая черная борода скрывала квадратные скулы.

Однако он улыбнулся довольно мягкой улыбкой. И также мягко произнес:

– Добро пожаловать. Меня зовут Сергей. Мне выпала честь возглавлять церковь Вездесущего. Мы рады, что обошлось без жертв и готовы приютить вас на нашей планете, пока не придет помощь.

После обмена любезностями, монахи помогли всем перебраться на платформу. Включилась защитная оболочка, и платформа резко взмыла и понеслась над вершинами. Несмотря на огромную скорость, никто не испытывал перегрузок. Никита отметил про себя высокую технологическую оснащенность монахов. Через несколько секунд они влетели через радугу защитного поля в огромную пещеру, сохранившую свой первобытный вид. Пролетев между двумя

огромными сталактитами, обвитыми красно-желтыми лианами, они приземлились на посадочную площадку, от которой по тропке прошли к деревянной двери и попали в огромный зал. Зал был скромно, но со вкусом отделан каким-то светло-желтым камнем. В центре стоял огромный деревянный стол и деревянные стулья. Гостей, похоже, ждали, потому что стол был накрыт и запах вкусной еды напомнил всем, что они уже долго пребывают в приключениях. Сергей пригласил всех за стол.

Коротыш принялся изучать местный интерьер и трогать все хоботом, пока ему не принесли вазу с топинамбурами.

Блюда напомнили Никите бабушкину стряпню, потому что были такие же вкусные и приготовлены из натуральных продуктов.

Капитан нахваливал местного повара, а монахи скромно улыбались.

– Я правильно понимаю, уважаемый Сергей, что исчезновение вершины на нашем пути это ваших рук дело, – спросил капитан.

– Можете называть меня просто отец Сергей. Вы правы, мы следили за вашим падением и в какой-то момент поняли, что ситуация критическая и требуется наше вмешательство. Мы стараемся, как можно реже применять известные нам технологии на природе, но случай был исключительный.

– Меня восхищает оперативность ваших действий и подготовленность!

– Мы ждали вас и знали, что вы должны появиться. И у Клода была миссия сопровождать вас и всячески помогать.

Капитан удивленно посмотрел на Сергия.

– Ну что ж. Я предполагаю, что Клод мог как-то сообщить вам перед нуль-переходом и вывести корабль на Пустырник. Но за что я удостоился такой чести понять не могу.

– Не вы, капитан, несмотря на то, что вы достойный во всех отношениях человек. Нам было нужно, чтобы в целостности и сохранности к нам попал вот этот молодой человек.

Сергий показал на Никиту. Никита почувствовал, как все смотрят на него и срочно запил еду морсом из местной пещерной ягоды, чтобы кусок не застрял в горле.

– Открою немного завесу нашей тайны, – продолжал Сергий, – Никита нужен нам для одного очень важного дела. Важность этого дела мы оцениваем очень высоко. Настолько высоко, насколько нам всем важна наша жизнь и безоблачное будущее.

Все сидящие за столом притихли и перестали жевать.

– Некоторые вещи тяжело понять, но прошу вас учесть, что церковь является проводником в мир, который не все сразу понимают и принимают. Примите этот факт как данность, и умоляю, продолжайте трапезу. Вам надо восстановить силы.

Черты лица Сергия смягчила умиротворяющая улыбка.

Все принялись жевать дальше, но Майк, который был в недоумении, потребовал объяснений. Сергий и Клод заве-

рили, что сразу после обеда они все объяснят, и Никите с Майком не оставалось ничего, как снова с аппетитом наброситься на еду.

Глава 5

Открытие тайны

После того как все пообедали, экипаж с капитаном проводили на отдых, а ребят отец Сергей провел в зал, который судя по обстановке предназначался для выступлений и презентаций.

Сергий без слов пригласил жестом ребят, шелкнул пальцами и включился голопроектор. В центре зала повисло трехмерное изображение эмблемы церкви – три пересекающихся шарообразных сферы. Ребята сели на кресла у стены и ждали объяснений.

Отец Сергей прошелся туда и обратно по залу и начал.

– Никогда не задавались вопросом – что обозначает изображение нашей эмблемы?

Не дождавшись ответа, Сергей продолжил.

– Вы первые не из церкви, кто узнает это. Три сферы, которые проникают друг в друга. В местах пересечения можно из одной попасть в другую. Грубо говоря, сферы это миры, галактики. Они могут существовать в нашей реальности, а могут и в параллельной.

Никита, который едва сдерживал зевоту и был готов к обычным нравоучениям взрослых, стал весь внимание. Тема параллельных миров часто обсуждается на Земле, но так никто и не доказал их существование. Майк тоже напрягся и даже открыл рот.

– В местах пересечения миров существуют так называемые кротовые норы. Через эти норы можно попасть из одного мира в другой. Норы движутся не только в пространстве, но и во времени. Поэтому их очень сложно обнаружить. Основатель нашей церкви нашел такую нору. Он был не первый, но первый кто вернулся и остался жив и в своем уме. Потому что путешествие между мирами сродни нуль-переходу. Никто после него не остается прежним.

С тех пор наша церковь ведет свои изыскания и исследования. Мы научились сами создавать кротовые норы. Вывели законы для расчета наиболее оптимального времени открытия норы и даже можем путешествовать во времени. Именно это поможет нам осуществить задуманное и конечно ты Никита. Дело в том, что только бог определяет поток событий всех вселенных, но мы люди имеем право выбирать в какой поток входить. И мы точно знаем, что есть поток, который спасет наш мир от великих разрушений, уничтожения наций и упадка, который несет с собой нынешняя война с тюго. Так уж определил бог. И в таком потоке событий одна из главных ролей отводится тебе.

– Мне? Но что я смогу сделать?

– Вкратце – ты можешь через кротовые норы совершить переход во времени и предотвратить победоносное и разрушительное вторжение тюго. Как именно мы не можем ясно увидеть, но стоит тебе шагнуть в поток, и цепь событий уже не поменять. Мы не хотим тебя заставлять делать такой ответственный шаг. Ты должен сам принять решение мой мальчик. Дело в том, что переход не просто переход в прямом смысле этого слова. Это перерождение для человека, его души, его разума. Ты уже никогда не будешь таким как сейчас. При переходе душа человека растворяется в Сущем. Тебе придется познать всю мудрость вселенной и стать одним из нас. Можно сказать, что ты лишишься своего детства. Это очень печально, но такая цена спасения человечества от истребления.

– Но почему именно я?

– Почему ты? Потому что ты единственное звено, способное связать прошлое и будущее. Нам открыты многие тайны, но мы связаны клятвой не разглашать их. Ты сам все узнаешь. Могу сказать только, что на миллион человек есть только один, способный выдержать переход. Ты и есть один из них.

– А почему я должен стать одним из вас.

– Переход либо отнимает у человека все либо дает огромную силу. Человек, прошедший это испытание может буквально сворачивать горы. Такая сила требует контроля. Наше сообщество служит целям контроля силы и направляет

эту силу во благо. Хотя никому кроме Бога не дано понять, что есть благо. Поэтому мы просто слушаем божье слово и стараемся внести гармонию в этот мир.

Отец Сергей замолчал. Ребята тоже молчали несколько минут.

– Сколько времени даете на раздумья? – спросил Майк.

– Чтобы все прошло без помех два дня. Если Никита согласится, то затем десять дней подготовки и переход.

Никита встал.

– Хорошо, я подумаю!

Мальчиков и Коротыша разместили в комнате с видом на пещеру, через которую они прилетели. По пещерным лианам прыгала пестрая флюоресцирующая живность. Никита стоял у окна, наблюдал за зверюшками, думал о своем выборе и обсуждал его с Майком. Возможность новых, мало кому доступных приключений соблазняла Никиту, тем более что дается возможность избавиться от тюго. Но сомнения всегда грызут любого героя.

– Брат, насколько можно доверять этим людям? – спросил Никита.

Майк задумался.

– Эта церковь очень хорошо охраняет свои тайны, поэтому о них мало что известно. Хотя они постоянно помогают бедствующим планетам, и ничего дурного я о них не слышал. Мои родители научили меня полагаться на интуицию. И она

не раз мне помогала в джунглях Кроны. И на это раз интуиция говорит мне, что церковникам можно верить.

– Ты бы, что сделал на моем месте?

–Я? Скажу честно, Никита – я тебе немного завидую.

О таком предложении мечтают все мои сокурсники, и я в том числе. Новые горизонты и приключения манят всех. Я бы согласился. Но как старший брат я переживаю за тебя и поостерег бы от опасностей.

Никита резко повернулся к Майку.

– Знаешь, Майк. Если мы избавимся от тюго, то сможем спасти и бабушку и всех родных. Я соглашусь.

Глава 6

Переход

Никиту сопровождал невысокий сутуловатый монах. По длинному наклонному коридору они шли вглубь планеты к святой тайне монахов с незатейливым названием "Переход". Наблюдая, как покачивается впереди монашеский капюшон, Никита вспоминал о десяти днях подготовки. Двенадцать монахов передавали ему свои энергетические биоключи, без которых Никита не проник бы в переход. Каждая передача сопровождалась новыми ощущениями. Никита как будто получил частичку каждого из них. Иногда после передачи у него открывался дар ясновидения или он мог предугадать

желание рядом стоящего. Вот и этот коридор он уже видел и когда они подошли к узкой обшарпанной деревянной дверце на петлях и с засовом, то и это доисторическое исполнение его не удивило. Он вспомнил прощание с братом. Увидит ли он его или нет, Никита еще не знал.

За дверью была маленькая комната. Монах включил тусклое освещение, и Никита увидел в центре комнаты причудливо изгибающуюся сферу с зеркальной поверхностью. Монах молча кивнул в ее сторону. Никита подошел к сфере и увидел свое искривленное отражение. Оно позабавило его. Он осторожно подошел к сфере и оглянулся на монаха. Тот снова молча кивнул. Страха у Никиты не было – общение с монахами закалило его дух и прибавило уверенности. Он протянул руку к зеркалу сферы и коснулся его. Сфера втянула его. По крайней мере, так ему показалось. И в следующую долю секунды он понял, что прежним ему не быть никогда.

Его сознание расширялось с огромной скоростью, и холод вселенной проник в него и обжег. Стало невыносимо холодно, тоскливо и ему показалось, что настает его гибель. Но затем в холодной пелене стали проявляться островки жизни и тепла. Душа Никиты потянулась к ним. Точнее это жизнь со всех сторон протянула к нему свои лучики. Вот они коснулись его и согрели. Тепло приобрело структуру, которая становилась все четче и вскоре приобрела информационный смысл. Ручейки информации соединились и образовали реку. Мощный информационный поток вошел в со-

знание Никиты. Этот поток составляли чаяния, идеи, эмоции, переживания всех времен и народов Вселенной. Никита растворился в сущем, и сущее растворилось в Никите. Никита предпринял попытку разобрать поток. Он выделил ярко-красную нитку, и чужие эмоции поплыли перед ним. Женское счастье, детское любопытство, стремление познать мир и природу, гармония, которая позже рухнула под натиском инквизиции, огонь и страшная боль. Никита отпрянул, но первый опыт только разогрел любопытство. Он стал изучать разные потоки. Вот голод зверя, выросшего под вулканическим пеплом гонит его за жертвой. Страх жертвы и смиренность перед участью. А вот неизвестная раса существ-полукамней в отчаянии от засилья растений-паразитов. Вот женщина слушает, как шевелится внутри нее еще нерожденный малыш. А вот пилот-герой ради победы своей армии берет на таран крейсер врагов, и вся его жизнь сминается в этом мгновении перед смертью. Весь опыт Вселенной стал доступен Никите. Что было и что будет. Разные миры. Воистину сущее бесконечно. Никита познал, что такое радость и боль рождения новой жизни, бессмысленность понятий зла и добра и великий смысл выбора пути и созидания. Он постарался найти себя в хаосе и гармонии миров. Просмотрев цепь событий, случайных и неслучайных, он увидел себя в узлах многих мощных потоков и понял, почему выбрали именно его. Постепенно он начертал свой путь через перекрестки вселенной, и спокойствие пришло в его душу.

Он знал, что теперь делать...

Степной ветер трепал его волосы, во рту было сухо, и он хотел пить. Никита сидел, прислонившись спиной к огромному валуну. Перед ним насколькo хватало глаз, расстилался степной пейзаж с редкой растительностью. Унылое солнце светило сквозь серые облака. Никита знал, что та дюжина всадников вдалеке скачет к нему не с добрыми намерениями. Но он также и знал, что где-то за холмами спешит к нему человек, который ему поможет. Он уже знал, что во вселенной всегда так – от дюжины мечей тебя непременно защитит один, но очень крепкий щит, который посылается богом нуждающимся.

Силы возвращались постепенно, и когда толстый всадник с косичками и усами начал кричать и размахивать перед носом копьем, Никита все еще сидел, опершись на камень. Он сидел и спокойно смотрел на всадников, отчего те еще больше распалялись. Язык всадников был неизвестен Никите, но смысл речи был ясен. Им не нравились чужаки, они хотели денег или крови. Они боялись неизвестности. Но пора, теперь сил достаточно. Жаль невежд, еще не понимают кто хозяин положения. Ну что же, у каждого свой путь. Никита поднял руку. Всадники замерли. Воздух прорезал тонкий свист, и главарь с его заместителем упали, скошенные стрелами. Остальные пришли в замешательство. В этой жизни Никита знал что делать. Он вскочил и оказался между

двумя ближайшими всадниками. Наклонился и обхватил ноги лошадей чуть выше копыта. Дернул вверх и по диагонали. Лошади завалились в разные стороны вместе с всадниками. Еще двое упали сраженные стрелами. Пока еще невидимый, союзник обладал мастерством стрелять двумя стрелами одновременно. Никита выключил одного упавшего ударом в шею, и пришлось вытащить у него меч, так как второй выбрался из-под лошади и бросился с мечом на Никиту. Никита с большим трудом сдержал мощный удар. Мастерство бесчисленных единоборств было у него в голове, но тело еще не помнило движений, приходилось привыкать на практике. После хитрого финта и удара враг упал. Никита развернулся к другим, но те разворачивали коней, спасаясь бегством от невидимого стрелка и мальчишки, владеющим мастерством боя.

Из ложбины появился стрелок в длинном плаще с капюшоном и неспешно направился к Никите.

Никита смотрел на убитых. Он чувствовал горечь своего первого убийства и желал, чтобы этого никогда не было. У него есть свой путь, по которому надо пройти. Но как пройти его только с добрыми поступками? Он достал из глубин сознания молитву об убиенных, встал на колени и начал читать.

Стрелок был служителем бога и странствующим рыцарем. Он помог Никите добыть пропитание, и уже вечером они сидели у костра, и Никита пополнял свои знания мест-

ного языка. Ему это легко давалось, потому что теперь его сердце и мозг были бездонными хранилищами вселенских знаний и ощущений. Все теперь приобрело особый смысл. Даже желто-зеленый цвет степной травы стал насыщенней, как и вся жизнь вокруг.

По словам рыцаря, он шел по зову сердца пока не увидел Никиту и понял, что его помощь нужна ему.

– Да! – сказал Никита, – мне нужна твоя помощь, где-то на вашей земле есть священное место, наполненное особой энергией. Там есть горы и в горах входы в пещеры. Мне надо туда.

Рыцарь задумался.

– Похоже, я знаю, о чем ты говоришь. В трех днях пути отсюда начинается горная гряда. Там есть священная гора Аскильманпутр, на которую по преданию бог в виде орла приносит своих ангелов-пророков. Там стоит монастырь, а вокруг множество пещер.

Утром они двинулись в путь, обходя стороной поселения местных кочевых народов и выбирая для остановок закрытые от посторонних глаз места. Через три дня, как и говорил рыцарь, они подошли к горному массиву. Горы как будто были насыпаны ровной цепочкой. Одна гора выделялась среди остальных и была самой высокой. У подножия виднелись островерхие башни монастыря. Путники направились к нему. Когда стены монастыря были уже близко, и можно было рассмотреть изображения орлов на башнях, Никита ска-

зал: "Постой! Я не уверен, что нам нужно идти в монастырь". Он сел в траву и закрыл глаза. Рыцарь терпеливо ждал. Никита затормозил дыхание и биение сердца, изменил состояние сознания, и подсознание снова открыло ему его путь, который он отчетливо видел в момент перехода...

Рыцарь наблюдал за тем, как орлы пикируют к монастырю, где для них была установлена кормушка.

– Мы не идем в монастырь, – услышал рыцарь.

Они обошли стены монастыря и долго карабкались вверх по каменисто-песчанному склону. Наконец они попали в небольшую ложбинку, густо заросшую кустарником. Никита быстро отыскал незаметный узкий вход в пещеру.

– Боюсь, я туда не пролезу, – сказал рыцарь.

– Это и не нужно. Спасибо, что помог.

– Так дальше ты один?

– Да, мы пришли вовремя. Благодаря твоей помощи я успею помочь многим.

Никита подошел к рыцарю и пожал руку и спросил:

– Куда пойдешь на этот раз?

– На север, поищу удачи.

– Прими мой совет как благодарность – не заходи в город с золотыми воротами и большими куполами, обойди его и будет тебе удача. Хорошо?

– Хорошо, сделаю так.

– Ну и отлично, прощай.

– Прощай, береги себя.

Рыцарь развернулся и пошел вниз по склону. Никита посмотрел ему вслед и, когда плащ рыцаря скрылся, полез в пещеру.

Глава 7

В логове врага

Второй переход был откровением после откровения. После него от бывшего Никиты не осталось и следа. На свою прошлую детскую жизнь он смотрел сейчас как бы со стороны. Он даже мог бы сожалеть о ее потере, но теперь он как никто другой знал о том, что важнее всего и что все неважно, кроме любви к ближним, жизни, такой, какая тебе дается, и людям. Он видел, как во всех вселенных зарождались крупицы жизни, и как жизненная воля отвоевывала у темноты пространства и как снова темнота поглощала ее хрупкую основу. Но снова темноту пронизывал божий замысел, и снова жизнь зарождалась в новом проявлении. И так до бесконечности.

С таким знанием Никита оказался у заросшего мхом камня в дремучем лесу планеты Поднебесная. Поднебесная была столицей империи тюго. Расчет монахов оказался верен. Прыгнув из своей вселенной в параллельную и обратно, Никита оказался в самом сердце вражеской территории во времени, когда космолеты армады тюго еще не взлетели для

осуществления захватнических замыслов.

Поднебесная встретила Никиту пургой и холодом. Ситуация осложнялась тем, что Никита оказался в дремучем лесу. Отдыхать после перехода было опасно, монашеское одеяние особо не согревало. Никита полез через сугробы вверх по склону сопки, на которой он появился. Пару раз все-таки пришлось останавливаться и заниматься согревающим дыханием. На вершине сопки Никита огляделся. Вокруг одни сопки и тайга. Никита задумался. Одному в снежном и морозном лесу ему явно не выжить. Он принялся перебирать в памяти известные ему случаи и методы выживания в экстремальных условиях. Когда он уже начал прикидывать, как ставить силки на местных зайце-подобных животных и сооружать берлогу, пурга немного стихла. Краем глаза Никита заметил какое-то движение и взгляделся в заснеженное пространство. Он увидел, что за второй сопкой от него колыхается столб дыма. Никита решил, что стоит добраться туда и посмотреть. Может, кто и поможет...

... Никита зимовал в приземистой хижине у одинокого старика. Месяц назад старик подобрал Никиту у двери своего дома в полусознательном состоянии, замерзшего и голодного. Он отпоил его отварами, и Никита быстро поправился и освоился. По расчетам Никиты у него было еще время пожить у старика и обучиться местному диалекту. Поджарый, с двумя косичками и седой бородой узкоглазый старик с удовольствием помогал Никите обучаться новым словам и обо-

ротам. Через месяц они уже легко понимали друг друга и беседовали зимними вечерами под треск дров в очаге. Старика звали Ли Сяо Пинь. Никита звал его просто Ли. Ли недолго жил отшельником. Всего год назад пришли военные из провинциального центра и забрали его двух сыновей на войну. Планировался великий поход за великую империю. С голограммы над очагом улыбались двое черноволосых сыновей старика.

– Ли, – спросил как-то Никита, – я не похож на ваш народ. Почему ты мне помогаешь?

– А что еще может сделать одинокий старик? Ты еще ребенок, хоть и глаза у тебя взрослые. И нуждаешься в помощи. Сердце старика не чует в тебе людского врага. Так пусть мой дом будет приютом страннику. Я сам был таким когда-то.

– Спасибо, Ли. Я долго не задержусь. Мне скоро в путь.

Неделю Никита готовился к дальнейшему пути и спрашивал старика как ему добраться до столицы.

– Не добраться тебе, – старик поцокал языком, – слишком ты отличаешься от нас.

С этими словами Ли стал учить Никиту как не выделяться среди народа тюго. Отвар для придания коже желтого оттенка, отвар-краска для волос, две накладные черные косички, темные очки для любого времени суток и теплая куртка с капюшоном решали проблемы конспирации.

Напоследок старик сделал еще один подарок Никите.

Он поманил Никиту пальцем. Никита послушался, и они

пришли в деревянное строение, стоявшее недалеко от дома.

Когда они вошли внутрь, старик показал наверх. Под балками на веревках висело что-то похожее на гибрид дельтаплана и воздушного змея.

– Это поможет тебе быстро добраться до города, – сказал старик, хитро улыбаясь.

Никита удивленно поднял брови.

– Познакомься это местный дракон. Я и сыновья использовали его несколько раз. Очень быстро долетаешь куда надо. Главное выбрать удачное место для посадки. Я покажу тебе как им управлять. Дождемся попутного ветра и в путь.

Никиту немного смущала перспектива лететь на неопознанном летающем аппарате. Но вид такого путешествия подкупал своей новизной. Все-таки пробираться через заснеженный лес гораздо менее приятная затея, хотя возможно и менее опасная. Да и неизвестно что за живность у них здесь водится. В общем, Никита недолго сомневался и через два дня, когда подул попутный ветер, он был готов к путешествию.

Они со стариком установили и зафиксировали летательный аппарат на возвышенности рядом с домом. Старик выкатил катушку с тросом и прикрепил трос к аппарату.

– Тебе пора, – сказал он, – если увидишь моих сыновей, то помоги им вернуться домой. Я знаю, ты сможешь.

– Хорошо, Ли. Я постараюсь. Спасибо тебе за все. Прощай.

– Пстой!

Старик полез во внутренний карман его серой шубы. Он достал маленькую желтую пластинку.

– Возьми, на этой карточке есть немного средств. Дня на два хватит.

– Спасибо, Ли! Я не забуду твоей доброты.

Никита забрался в аппарат, скинул фиксаторы и выдвинул крылья. Ветер подхватил аппарат и плавно поднял в воздух. Старик начал отматывать трос, а Никита подниматься все выше и выше. Холодный ветер обжег его лицо, и он натянул маску с очками. Вскоре старик превратился в крошечную фигуру на очищенном от снега пяточке. Никита взгляделся и понял, что Ли дает ему знак отцепляться от троса. Он помахал старику рукой и отцепил трос. Аппарат изначально был развернут по ветру и ветер придал ему ускорение. Никите оставалось лишь только управлять им. Рискую свалиться в пике, он все же укротил дракона и поплыл на его спине над долиной, между двумя рядами гор.

Примерно через час он вылетел из долины и полетел над равниной, усеянной застывшими озерцами. Мороз начал крепко пощипывать руки, ноги и нос. Никита нетерпеливо вглядывался вперед. Где-то там, по рассказам Ли, должны быть два холма, между которыми предстояло совершить посадку. И действительно впереди показались два одинаковых холма-кургана, вероятно искусственно созданных. Никита начал снижение, но вдруг сильный порыв ветра понес

дракона с высокой скоростью. Аппарат практически потерял управление. Никита вспомнил рассказы о слоистых ветрах, встречающихся на некоторых планетах. На разных высотах такой ветер дует с разной скоростью, как бы слоями с разными переходами. Наверное, он забрался слишком высоко и теперь пытался восстановить управление, чтобы пройти вниз сквозь скоростной поток воздуха. Холмы были уже прямо под ним, и Никита явно не укладывался в планы посадки. Ветер продолжал нести его с огромной скоростью, щеки заледенели, но, несмотря на сковывающий холод, Никита продолжал бороться за управление. Он решил рискнуть и задвинуть крылья. Пришлось отбивать наледь, но крылья все-таки задвинулись. Аппарат, потеряв летучесть, действительно стал снижаться и вскоре перешел в пике. Почувствовав, что слой быстрого ветра остался позади, Никита выдвинул крылья и поднял все закрылки. Аппарат со скрипом выровнялся. До земли оставалось метров двадцать. Никита облегченно вздохнул, осмотрелся и увидел, что его несет прямо на трассу летающих катеров. Он уже мог рассмотреть изумленные лица пассажиров. Резко подав на снижение, он проскочил прямо под катерами, едва не задев один из них. Нужно было экстренно садиться, чтобы успеть скрыться от небесной полиции. Наверняка здесь таковая тоже имеется. Внизу располагался поселок с одноэтажными домами, и Никита решил садиться на задний двор одного из них. Спасибо хозяевам, они не убрали снег. Дракон пропахал в снегу борозду и

перевернулся. Никита смотрел в небо и думал, что посадка на Пустырнике была все-таки более жесткой и зрелищной. Но надо бежать! Никита отстегнулся, выбрался из дракона и вытащил рюкзак. Он побежал к выходу с участка. Пробегая мимо большой прозрачной стены, он не удержался и помахал женщине, которая что-то готовила на кухне. Та выронила нож и застыла в недоумении.

Никита выбежал за резную калитку, огляделся. На улице никого. Спокойным шагом пошел туда, где виднелся выезд. На ходу снял летнюю куртку, надел куртку с капюшоном и темные очки. Главное сейчас не выделяться. Снятые вещи выбросил в первый попавшийся мусорный ящик.

Никита вышел на центральную трассу, вверху проходила трасса катеров. Он прошел еще немного вдоль трассы и вскоре увидел стоянку катеров. Такси, судя по стилизованным иероглифам на борту. Никита быстрым шагом прошел к одному из одноместных катеров и сел в него. Голографическое изображение водителя начало рассыпаться перед ним приветствия на звонком языке тюго и в конце своей тирады запросило маршрут. Никита, не обращая на него внимания, осмотрел кабину, достал из рюкзака молоток и разбил им небольшой люк на передней панели.

– Внимание! Ваши действия носят недопустимый характер, я вынужден заблокировать двери и вызвать полицию! – прозвенел водитель.

– Не успеешь! – сказал Никита и выдернул из-под разби-

того люка два блока схем. Голограмма водителя тотчас исчезла и катер, висевший на высоте несколько сантиметров над землей, с глухим стуком упал. Никита отметил, что он достаточно легко осуществил задуманное. Вероятно, жесткость наказания за преступления в законах тюго сильно дисциплинирует местный народ, и нет надобности придумывать хитроумные схемы защиты систем. Никита вставил один из блоков. Катер загудел и снова поднялся над землей.

– Обнаружен сбой в системе автоматического управления! – раздался из динамиков приятный женский голос, – будет включена система ручного управления.

Никита улыбнулся – то, что надо. Часть панели перед ним отодвинулась, и выдвинулся штурвал с сенсорной панелью. Старая низкобюджетная модель, но Никита знал и ее. В последний переход он знал, что делать, и все нужные знания были у него в голове. Сначала нужно отключить все внутренние камеры и блок передачи информации диспетчеру. Пальцы застучали по сенсорной клавиатуре. Система запросила пароль.

– Будет тебе пароль, – проговорил Никита. Он достал отвертку и провел ей по нужным контактам. Сработало только с третьего раза.

– Пароль принят! – прозвучал голос.

Никита быстро отключил все системы отслеживания катера, записи состояний и стер все старые записи. Теперь катер был полностью в его владении. Пора было убираться

отсюда, сейчас в диспетчерской начнут искать пропавший катер. Но сначала он с помощью бортового кэшера увеличил в сотню раз средства на карточке, подаренной Ли. Никита взялся за штурвал, и катер взмыл вверх. Чтобы не привлекать внимания он пристроился к потоку, двигавшемуся в сторону города. Городу, из которого ему предстояло проникнуть в самое сердце врага.

Глава 8

Проникновение

Никита уверенно шагал по бетону города-муравейника. Отшумели облавы полиции и военных после шума, который он наделал, угнав еще пару катеров, которые были нужны ему, чтобы добраться до столицы. В столице проживало пятьдесят миллионов человек. Это был огромный город, в котором постоянно перемещались люди, куда ни глянь в любое время суток. Даже ночью шум города не умолкал, и кипела человеческая деятельность.

Никита переждал облавы в большом и шумном отеле, в котором легко было затеряться. Пару бумажек наличными для смотрящего по этажу помогли поселиться безо всяких документов. Он начал привыкать к гриму, парикку и биополярным очкам. Однако хоть Никита и был ближе к пониманию бытия, чем обычные люди, все равно, присущие че-

ловеческому существу, страх и сомнения посещали его душу. Но сейчас никто на улице не обращал на него внимания, и это придавало уверенности. Он зашел в маленький ресторанчик. Съел пару вкуснейших ящериц, приготовленных по традиционным рецептам и, попивая местный, с необыкновенным ароматом кофе, принялся обдумывать план проникновения на военный космодром. Конечной его целью являлся захват флагмана одной из эскадр. Раньше он бы посмеялся над такой затеей, но сейчас ничто не смущало его. Он видел цель, и вся вселенная помогала ему. Но все-таки какое-то непонятное и незнакомое чувство, преследовавшее с утра, мешало ему. Никита попробовал разобраться, что беспокоит его, но аромат кофе пленил его и он снова, чтобы отвлечься от назойливого чувства принялся обдумывать, как обойти многоуровневую охрану входа в космодром. Космодром был огорожен тремя рядами огромных стен с плазменными излучателями. Преодолеть такой барьер реально, но только если наделать много шума. Остается вариант проникновения через проходную. Тут надо подключать технологии, но прежде предстоит понаблюдать и изучить систему безопасности космодрома.

За столик к Никите подсел мужчина в кепке и темных очках. Его волосы в причёске аля житель с планеты Ростоман свисали до плеч. Никита улыбнулся, подумав о своем сходстве с незнакомцем. Мужчина отпил сок из белого фарфорового стакана и поставил стакан прямо перед Никитой.

Никита скользнул взглядом по стакану и тут же всмотрелся в него более внимательно. На белой поверхности виднелись желтые отпечатки пальцев. Мужчина явно хотел, чтобы он их увидел. Никита сконцентрировался на этом человеке и вдруг понял, что он и является источником щемящего чувства, преследовавшего его с утра. Он... знает... переход.

– О чем задумался наш дорогой, ээээ, Спаситель? – вдруг спросил тот на языке тюго.

– Кто вы?

Незнакомец приподнял очки, и Никита увидел проникающий в душу взгляд. Такой взгляд может быть только у переходящего.

– Ну, разве ты еще не понял, что мы с тобой братья по переживаниям. Уж кто-кто, а Спаситель должен это чувствовать.

– То есть Вы... тоже?

– Потихе! Чем неопределенней, тем лучше.

Мужчина допил сок.

– Семьдесят третий сектор, вторая улица, сто третий дом, квартира четыреста. Жду через час, – с этими словами он встал и вышел.

Спасибо великим созидателям этого огромного города. Нумерация каждой улицы и дома соответствовала строгому порядку, как и строение улиц. Указанный адрес Никита нашел достаточно быстро. Незнакомец открыл ему дверь.

– Заходи, – пригласил он.

– Давай договоримся сразу. Ты не будешь больше называть меня Спаситель.

– Как угодно. И действительно. Спаситель лишь легенда. Но все равно я тебе помогу. Ведь мы с тобой можем узнать продолжение любой легенды.

Мужчина снял очки и парик. Короткие русые волосы, глубоко посаженные глаза, приятные черты лица. На вид ему было лет тридцать.

– Давай знакомиться. Меня зовут Тунин.

– Меня Никита. Это ваше местное имя?

– Да, а другое мне и ни к чему. Я здесь уже семь лет. И все ради целей церкви. Хотя сейчас я думаю ради одной цели. Встретить тебя.

– Значит, вы не зря проводили время на этой планете, и с вами можно обсудить одно дельце?...

...Через три дня они посадили катер Тунина на опушке леса в нескольких километрах от космодрома.

– Антигравитационные технологии это конек церкви, – рассказывал Тунин, вылезая из катера, – сейчас ты сам убедишься и, хе-хе, испробуешь на себе.

– Подробное знакомство с этой планетой я начал с полета, – отвечал Никита, – так что мне не привыкать. Надеюсь, на этот раз он будет более управляемый.

– И не сомневайся, фабрика на Пустырнике выпускает только качественные вещи. Одевай.

Тунин протянул Никите серебристый комбинезон под

звучным названием "Молния".

Никита одел его, и комбинезон автоматически подстроился под Никиту. На спине выступали цилиндрики с антигравитаторами.

Тунин посмотрел на Никиту и усмехнулся.

– Смешно смотрюсь?

– Да не то чтобы. Просто не могу понять, на кого ты похож, на человека-амфибию или супермена.

– Сам не хочешь примерить?

– Хочу, но сам знаешь, божий замысел нарушать нельзя.

Это твоя работа.

Тунин наполовину скрылся в багажнике катера и вылез с блестящим шаром в руке.

– А вот тот красавец, о котором я тебе говорил. Ну и наведет он шороху. На радарх космодрома появится объект не меньше космического линкора, а это будет всего лишь маленький летающий шарик – одна из последних секретных разработок церкви. Ты кстати инструкцию по управлению "Молнией" читал?

– Да, все понятно.

– Ну-ка, включи.

Никита натянул капюшон с маской, набрал на запястье комбинацию включения и тут же он приподнялся над землей на миллиметр.

– Включи режим прозрачности.

Никита включил и слился с лесом.

– Ну, вот отлично, все работает. Я тебя не вижу. Выключи прозрачность и полетай. Эй, ты где?

– Ку-ку, – сказал Никита сверху и выключил прозрачность.

Тунин поднял голову.

– Разобрался с управлением, суперамфибия?

– Все понятно и не сложно.

– Тогда давай прощаться.

Никита спустился на землю.

– Рад был с тобой повстречаться. Надеюсь, еще встретимся, и не раз.

– Уверен, наши пути еще пересекутся.

Никита огляделся. Холодная, но скоротечная зима Поднебесной подходила к концу. С деревьев свисали сверкающие сосульки и необычно пели птицы. Никита вспомнил Землю, и сердце на секунду защемило в тоске по родным. Только лишь на секунду. Он уже не такой как раньше.

– Красивая планета, – сказал он, – спасибо, Тунин. Чтобы я делал без твоей помощи и помощи многих других попутчиков по жизни.

– Бога благодари. Люди созданы для того, чтобы помогать друг другу.

Тунин разжал пальцы, в которых сжимал шар. Шар взлетел и завис на высоте нескольких метров. Тунин достал пульт управления.

– Ну, вперед шарик! Когда с космодрома взлетят истре-

бители, я заставлю их погоняться за шаром, а ты в это время и цепляйся к одному из них. Запомнил иероглифы с флага-мана? Цепляйся к истребителю с такими же иероглифами.

Оба замерли в ожидании истребителей. По их замыслу появление на радарх очертания большого военного линкора должно переполошить космодром и поднять по тревоге истребители.

Издали послышался звук хлопка.

– Есть сработало! Истребители перешли звуковой барьер. Готовься, Никита!

Через несколько секунд в небе появился строй черных истребителей. Никита помахал рукой, включил прозрачность, и нажал на ладони сенсор подъема. "Молния" понесла его вверх с огромной скоростью. Скоро и сам Никита перешел звуковой барьер.

Он догнал строй истребителей и взгляделся в иероглифы на борту. Вроде те, что надо.

Пришлось потрудиться, чтобы уравняться в скорости с истребителями.

Никита включил магниты и прицепился к ближайшему истребителю. Как кошка он подобрался поближе к кабине, где поток воздуха был разреженной и закрепился покрепче, чтобы его не снесло на виражах.

Тунин еще долго гонял истребители, и Никита успел полюбоваться красотами планеты с разных высот. Наконец они повернули назад, к космодрому.

Никита смотрел, как приближается громада флагманского корабля – летающая крепость, созданная для уничтожения целых планет. Огромный люк ангара открылся, и истребители устремились в него, как пчелы в улей. Никита осматривался. Ангар внутри ничего интересного собой не представлял. Как и все ангары, он содержал внутри себя множество устройств, механизмов и снующих между кораблями роботов. Истребители припарковались и Никита отполз подальше к хвосту, чтобы не мешать пилоту и принимающим роботам. Он сохранял режим прозрачности и был не виден в спектре теплового и светового излучений. В нелетном режиме заряда должно хватить на несколько суток, но ему хватит и одних суток, так как через тридцать часов огромная армада космических войск тюго должна подняться и направиться к границам Конгломерата. Он решил переждать эти часы на борту истребителя, к которому он прикипел. Лучше не рисковать лишний раз, кто знает, какие еще датчики могут быть в системе безопасности флагмана.

Пилоты разошлись, роботы заправили истребители, и все стихло. У Никиты оставалось время подумать о прошлом, будущем и настоящем. В момент перехода он видел свою конечную цель путешествия. Это Пустырник, с которым ему придется связать свою последующую жизнь. Путь, по которому ему предстояло пройти, был вначале размытый. Слишком много было ответвлений. Путь каждого человека предопределен как дорога с разветвлениями и воля дана че-

ловеку, чтобы сделать на этих разветвлениях выбор. Никита сделал выбор на Пустырнике и остался с ним навсегда.

Через несколько часов без движения на металлическом корпусе истребителя тело затекло. Тогда Никита сел и снова обратился к новой памяти и вспомнил, как входить в глубокий транс. При этом его сознание оставалось в активном внимании, а тело затормозило все процессы, требовало минимальных движений и теряло минимум энергии. Так он просидел больше двадцати часов, пока на корабле не начались активные приготовления к вылету. Роботы завозили боеприпасы на склады, прилегающие к ангару. В динамиках звучали распоряжения. Проходили инспекции с проверкой. Сам главнокомандующий с откормленным лицом в черном мундире заглянул в ангар. Никита запомнил его лицо. С ним он и хочет встретиться.

Суетливые роботы, обслуживающие истребители, еще долго доставляли беспокойство Никите, заставляя его перемещаться по истребителю во избежание столкновений. Наконец все стихло, и объявили взлет. На флагмане похоже не сэкономили на демпферных генераторах и даже в ангаре Никита не испытал никаких взлетных перегрузок за что мысленно поблагодарил инженеров тюго. Какое-то время флагман маневрировал в пространстве, и, наконец, объявили готовность к нуль-переходу. Эти слова прозвучали для Никиты как готовность к действию. Он выждал немного. Сейчас все вкололи себе снотворное, несколько секунд нужно, что-

бы подействовало. Все, вперед. Никита спрыгнул на пол. Как все-таки приятно двигаться после стольких часов без движения. Бегом он добежал до ворот ангара. Нужно спешить. Времени в обрез. Он выбежал в коридор и побежал в сторону командного центра.

Когда волна сшибла его, он не сразу понял, что начался нуль-переход. Волна не была физической, но она ошарашила Никиту, так что он упал на колени и схватился за голову. Это было похоже на переход монахов, только это было очень резко, неожиданно и все смешано в один поток. Миллионы терабайт информации, эмоций, желаний, личных демонов, все вторгло в сознание Никиты мощным потоком и даже породило галлюцинации. Когда он справился с ударом и осознал его причину, то вспомнил, чему его учил Тунин. Он нашел в себе ту незатухающую искорку света и начал раздувать ее. Свет рос и постепенно вытеснил все чужое и ненужное, галлюцинации рассеялись, и Никита снова увидел коридор флагмана. Он вскочил и снова побежал. Бег давался нелегко. К тому же приходилось на каждом повороте вглядываться в указатели и таблички. Стоило Никите вчитаться в указатель, написанный на чужом языке тюго, как уровень света падал и мысле-информационный поток снова прорывал сознание. Приходилось отдавать дополнительные силы, чтобы сконцентрироваться. К дверям каюты высшего командования Никита подбежал выжатый как лимон. Его шатало из стороны в сторону. Он облокотился на дверь, чтобы отдох-

нуть и отдышаться.

– Вы буль... рушили штат... буль режим,– донеслась до Никиты фраза, прерываемая булькающими помехами в восприятии Никитой информации.

Он замер. Тысяча ежей! Это робот службы безопасности. В костюме от Тунина Никита визуально невидим, но вероятно вражеские роботы снабжены дополнительными датчиками. Остается надежда, что эти датчики не участвуют в системе наведения орудий. Никита поставил все на это предположение. Так велела ему интуиция. Он собрался с силами и нажал кнопку открывания двери, готовый прошмыгнуть вовнутрь. Дверь не открылась, но зато он услышал из динамиков, что система заблокировала двери, потому что поступил сигнал об опасности.

– Ладно, – проговорил Никита, – вы сами нарвались.

Он отключил режим невидимости, помахал роботу кулаком, снова включил невидимость и отпрыгнул в сторону на пол. И вовремя, так как робот открыл огонь из своих орудий.

"Надо будет изучить, чем они заряжают роботам пушки", – отметил Никита, глядя на огромную дыру в двери. Он прыгнул в эту дыру. В полете он вдруг почувствовал огромное облегчение и понял, что нуль-переход закончился. Скоро все начнут просыпаться.

Главнокомандующий мирно посапывал, развалившись в своем кресле с откинутой спинкой. Никита перепрыгнул через него. Где тут у него кобура? Пришлось подвинуть груз-

ное тело капитана, чтобы вытащить из кобуры пистолет. Робот, который пытался протиснуться в отверстие в двери, заметил движение и повернул голову в сторону Никиты. Ничего предпринять он не успел, так Никита открыл огонь из пистолета. Тело робота дернулось и повисло на двери. Никита не сомневался, что скоро прибудет подмога, и поэтому разбил стекло, под которым находилась кнопка аварийной герметизации каюты. Он нажал кнопку, и герметизирующие жалюзи начали опускаться, пока не уперлись в голову робота. Никита с размаху пнул ее, робот вывалился наружу, и жалюзи опустились.

Тем временем главнокомандующий зашевелился и открыл глаза. Никита подскочил к нему.

– Не шевелись! Корабль захвачен!

Капитан протирает глаза и недоуменно смотрел на пистолет. Ах да! Никита выключил режим невидимости. Узкие глаза капитана округлились.

– Ты кто такой есть?

– Мы элитный боевой отряд Конгломерата. И весь корабль захвачен, – соврал Никита, чтобы потрясти капитана, – и если ты хочешь жить, ты будешь выполнять мои команды.

Но этот человек не зря был главнокомандующим.

– Лучше я сдохну, чем предам императора, – процедил он сквозь зубы.

– Ну ладно, я и без тебя справлюсь. Только не хочу, чтобы ты мне мешал.

С этими словами Никита вколол ему большую, но не смертельную дозу снотворного.

Капитан был смелый человек, но халатный. Уверенность в неприступности флагмана помешала ему заблокировать управление кораблем перед нуль-переходом, и Никита приступил к выполнению своего плана.

В первую очередь он отключил все автоматические системы, забрал все права на управление кораблем у центрального компьютера и включил широковещательную торсионную передачу, где он сообщал о вероломном нападении тюго на Конгломерат. Далее он отдал приказ всем роботам безопасности занять места в истребителях.

Глава 9

Бой

Осмотр навигационных данных показал, что вышли они не у Кроны, а на другом краю Конгломерата у другой населенной планеты. Нужно отправляться на помощь Кроне. Никита включил разгон для нуль-перехода. Тем временем все истребители на экране загорелись зеленым цветом. Значит, роботы заняли свои позиции. Он отдал приказ истребителям идти на сближение к боевым кораблям тюго из окружения флагмана и открыть огонь, назначив каждому свою цель.

На флагмане похоже поднялась настоящая паника.

Штурманы и другой персонал постоянно выходили на связь и сначала просили объяснить, что происходит и почему они не могут управлять кораблем, затем они стали требовать. В конце концов, Никита услышал тонкий звук какого-то инструмента, и герметизирующие жалюзи задрожали под его воздействием. Пора открыть карты.

– Внимание! Корабль захвачен и угнан! – объявил он по корабельной связи, – сейчас мы направляемся к основным силам конгломерата, и через пару минут начнется нуль-переход. Тем, кому дорога своя голова советую принять снотворного.

На самом деле до перехода было еще минут пятнадцать, но шум за перегородкой стих, и у Никиты появилось время навести шороху в космосе. Там уже был переполох, вызванный истребителями, несколько кораблей пылали ярким огнем. На других кораблях похоже догадались об измене, потому что истребители на экране гасли один за одним, сбитые системами защиты и не переставали поступать запросы о связи, которые Никита игнорировал. Вдогонку флагману отправились несколько кораблей. Никита усилил защиту и отправил в их сторону половину запаса боевых ракет флагмана. Пусть теперь побегают. К тому же теперь им будет явно не до флагмана, потому что со стороны планеты проявилась боевая активность. Предупрежденные Никитой в бой вступили боевые корабли Конгломерата. Неожиданная атака тюго провалилась.

За перегородкой снова послышалась возня, и жалюзи дали трещину. Никита включил корабельную связь.

– Ребята, а теперь на полном серьезе! Через минуту нуль-переход советую приготовиться.

За перегородкой не унимались. Оно и понятно. Солгавшему раз больше не поверят. От жалюзи отвалился большой кусок, образовав отверстие в которое Никите пришлось выстрелить несколько раз, чтобы протянуть время. В коридоре затихли и явно готовили какой-то неприятный сюрприз. Вдруг удар. Этот удар был уже знаком Никите и он, пошатнувшись, быстро справился с ним. В коридоре послышались крики и стоны. Никита взял пистолет со снотворным и пролез в отверстие. У какой-то ракетной установки лежали несколько военных, схватившись руками за голову. Никита вколол каждому снотворного. За последним пришлось гнаться по коридору, потому что он бежал от Никиты, как от кошмарного чудовища.

Никита вернулся к каюте, собрал у всех оружие, обезвредил ракетную установку, с трудом пролез в отверстие и сидя на полу, прислонившись к стене, переждал переход. Когда переход закончился он сел за управление и включил все навигационные приборы. Голограмма зеленой Кроны повисла перед ним, а вокруг точки кораблей тюго. Вот он увидел маленький челнок, удаляющийся от планеты. Это он с Майком покидают планету. Это было в его прошлой жизни. Жизни, которую ему надо защитить. От отряда кораблей тю-

го отделился истребитель и направился в сторону челнока. Никита включил все боевые режимы, и флагман вклинился в рой кораблей, по пути уничтожив лазером этот истребитель. Как дикобраз, ошетилившийся иголками лазеров и залпами энергокапсул, флагман под управлением Никиты пробивался к центральному крейсеру. Элемент внезапности помог Никите уничтожить много кораблей и приблизиться к основным силам врага. Но затем он увяз в бою, был окружен многочисленными истребителями и вынужден сражаться с двумя крейсерами. И только тут Никита осознал, как тяжело управлять такой машиной как флагман в одиночку. Мокрый от напряжения он реагировал на многочисленные предупреждения об атаках, усиливал и ослаблял защитное поле в разных местах, стараясь не перегружать генераторы. Направлял ракеты, лазеры и энергокапсулы на многочисленные цели, стараясь сбить атаки врага. При этом необходимо было маневрировать, управляя огромным кораблем. Но вскоре ему ничего не оставалось, как перейти только на стратегию защиты. Слишком многочисленны были силы врага, и они накнулись, как мелкие хищники на динозавра, нанося множественные ранения. Никита понял, что долго так не продержаться и единственным выходом в такой ситуации будет таран. Протаранив главный крейсер, он лишит командования войска врага и значительно ослабит их. Он задал курс на крейсер и включил режим "полный вперед". В это время тяжелая и крепкая рука обхватила его шею и стала душисть. Это

очнулся главнокомандующий, в пылу боя Никита совсем забыл про него. Он расслабил тело, присел и, выворачивая запястье капитана, шагнул вправо и назад. Таким образом, он оказался сзади капитана, а тот с вывернутой рукой впереди. Никита ударил его ногой в бок, и он отлетел к стене.

– Беги на челнок, сейчас все здесь взорвется! – прокричал Никита.

Но капитан не унимался, он снова бросился в драку. Никита вынес ногу для удара, и капитан прикрылся, но это был финт и Никита, подпрыгнув, ударил другой ногой в челюсть капитана. Тот упал и ошеломленный пытался встать. Никита подскочил и вколол ему снотворное. Главнокомандующий рухнул на пол. Флагман затрясло. Это враг всеми силами пытался остановить его и уже начал пробивать его защиту. Никита выправил курс. Дал залп из всех орудий и ракет по главному крейсеру и бросился бежать к челнокам. Флагман трясся, трещали переборки, в коридорах попадались сошедшие с ума или просто бежавшие в панике астронавты. Жуткое зрелище – погибающий корабль. За челнок пришлось побороться. Многих челноков уже не было, и на попавшийся пустой претендовал кто-то еще. Он схватил Никиту сзади за лодыжку и потащил от люка челнока. Из затруднительного положения помог выйти пистолет, которым Никита пригрозил и тот отпустил его.

– Поищи другой! – крикнул Никита и запрыгнул в челнок. Катапульта сработала прекрасно, и через несколько секунд

Никита любовался Кроной из космоса. Он направил челнок на тот материк, где проживала его бабушка. Прежде чем войти в верхние слои атмосферы, он утвердился, что его план удался, так как вспышка от столкновения флагмана с крейсером озарила ближайшее пространство и половину планеты.

Глава 10

Прощание с детством

Никита с волнением подходил к дому бабушки. Его сопровождали и охраняли трое монахов. Монахи ждали его у лаборатории, где он посадил челнок. Как оказалось это они подбили истребитель, который гнался за челноком, на котором улетели Майк с прошлым Никитой. И они знали, что "новый" Никита должен появиться здесь. Конечно, существовали тысячи случайностей, которые могли этому помешать, но они верили в божий промысел, и им воздалось.

Бабушка выбежала ему навстречу.

– Никита, это ты? Где Майк? Что случилось? Что они здесь делают? Ты ли это? Что с тобой?

Понадобилось время, чтобы ответить на все бабушкины вопросы.

Они сидели, пили чай с оладьями. Никита рассказывал, а бабушка все пристальнее всматривалась в него.

– Даа, ты совсем не такой как три часа назад. Глаза мудреца и повадки взрослого. Что же ты пережил?

Никита вздохнул и молча посмотрел в окно. Пришедшие на помощь корабли Конгломерата высаживали десант. В городе и лесах, судя по вспышкам, велись боевые действия.

– Атака тюго провалилась, – сказал Никита, – победа Конгломерата не за горами. С тобой бабушка все в порядке и ради этого стоило пройти через все приключения. Я потерял свое детство, но такова цена за спасение. Чтобы было понятней – это мой путь, бабушка, и я должен пройти через него. Я устал, постели мне постель.

Никита лег в свою постель в комнате, в которой он жил все каникулы. Эта была его последняя встреча с детством. Завтра он отправится на Пустырник, встретит Майка и возможно ему позволят взглянуть на себя самого. А сейчас надо отдохнуть. Слишком много сил отняли последние испытания.

Бабушка не поехала провожать его в космопорт. Она была против его отъезда и одновременно боялась нового Никиту.

– И что я скажу родителям? Куда дела внука?

– Передай им, что я их очень люблю. Но возврата к прежней жизни уже не будет. Расскажи им, какой я был герой, если это их утешит. Я с ними еще встречусь, но сейчас мое место на Пустырнике.

Бабушка пустила слезу. Никита расцеловал ее и попро-

щался. Было грустно, но грусть жила в нем параллельной жизнью и не овладевала новым сознанием. Никита вдруг отчетливо осознал, что после Пустырника он сам весь станет совершенно новым существом. Возможно, он станет похожим на этих монахов рядом, рыцарей без страха и упрека. Но что он будет чувствовать сам? Это предстояло выяснить.

В космопорте один из сопровождавших его монахов подошел к нему и почтительно спросил:

– Вас желает видеть президент, наслышанный о подвигах. Заедемте к нему?

– Перестань! Не надо устраивать проверку моего тщеславия своими почестями. Передай президенту, что мы скоро будем.

На президентском флагмане Никита со скукой выслушивал, как им гордится Родина и что президент готов выполнить любую его просьбу. Потом ему дали слово.

– Спасибо за теплые слова. Но знайте, что не моя заслуга в этом. Во всем есть замысел божий и благодарите церковь, которая как бессонный страж блюдет этот замысел. Что касается просьбы, то есть у меня одна.

Никита написал что-то на клочке бумаги и передал его секретарю.

– Найдите этих двух парней, которые служат на одном из кораблей тюго. И если они живы, то отправьте их домой. Старик-отец очень скучает по ним. А теперь нам пора. Всем до свиданья.

Никита спешил на Пустырник. Он очень хотел сказать: "Здравствуй, Майк! Помнишь, ты говорил про приключения? Сейчас я расскажу тебе о них..."